

№ 1.

1950.

СУДЕБНАЯ
ПРАКТИКА
ВЕРХОВНОГО СУДА
СССР

СПбГУ

1

1 9 5 0

23. II

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

1950

№ 1

Январь

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР ПО ОТДЕЛЬНЫМ ДЕЛАМ

1. ОТВЕРГАЯ ВЫВОДЫ СУДА ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ О ВИНОВНОСТИ ПОДСУДИМОГО, ВЫШЕСТОЯЩИЙ СУД ОБЯЗАН ОПОВЕРГНУТЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ОБВИНЕНИЯ, ПОЛОЖЕННЫЕ В ОСНОВУ ПРИГОВОРА

*Дело Мальцева и Беликова. Постановление Пленума
от 11 ноября 1949 г.*

По приговору суда Мальцев и Беликов были осуждены по ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Приговором по настоящему делу установлено, что Мальцев, договорившись предварительно с Беликовым, похитил со строящегося объекта 20 штук досок объемом в 0,5 кубометра и перебросил их через забор во двор, где проживал Беликов, за что последний обещал Мальцеву уплатить 50 руб. Однако обещанных денег Беликов Мальцеву не передал, так как в тот же день хищение было обнаружено, а Мальцев и Беликов были привлечены к уголовной ответственности.

Коллегия Верховного суда СССР, рассматривавшая дело по кассационным жалобам осужденных, признала, что в действиях Беликова

имеются только признаки недоносительства о хищении досок, совершенном одним Мальцевым. В связи с этим Коллегия переквалифицировала действия Мальцева на ст. 1 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», а действия Беликова переквалифицировала на ст. 5 этого же Указа, снизив обоим соответственно наказание.

Соглашаясь с протестом Председателя Верховного суда СССР, Пленум находит, что определение Коллегии подлежит отмене по следующим основаниям:

Утверждая, что Беликов не совершал совместно с Мальцевым хищения досок, Коллегия сослалась на то, что обвинение Беликова построено на ничем и никем не подтвержденных показаниях Мальцева.

Между тем по делу имеется ряд доказательств, подтверждающих вину Беликова, которые Коллегия обошла в своем определении, не дав им оценки.

Показания Мальцева, что Беликов склонил его к хищению досок, подтверждаются свидетелями Бондаревым, Киселевым и Михалевым, показавшими, что в день совершения хищения Мальцев рассказал им, что за похищенные доски он получит от Беликова 50 руб.

О том, что Беликов принимал участие в хищении вместе с Мальцевым, свидетельствуют также собственные признания Беликова, что переброшенные Мальцевым в его двор доски он не только сложил, но и «укрыл попонкой».

Коллегией не приняты также во внимание противоречия в показаниях Беликова, утверждавшего на предварительном следствии, что он разрешил Мальцеву перебросить в его двор украденные доски, а на судебном заседании заявившего, что он Мальцеву не давал такого разрешения.

Таким образом, опровергая вывод суда I инстанции о виновности Бе-

ликова в соучастии в хищении, Коллегия обошла в своем определении ряд существенных обстоятельств, имеющих значение для дела.

Кроме того, Коллегия неправильно применила закон. Признав Мальцева виновным в совершении хищения, предусмотренного ст. 1 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», а Беликова только в недоносительстве о совершении этого преступления, Коллегия обязана была в отношении последнего дело производством в уголовном порядке прекратить, так как недоносительство карается лишь в отношении преступлений, предусмотренных ст. ст. 2 и 4 упомянутого Указа от 4 июня 1947 г.

По изложенным основаниям Пленум Верховного суда СССР постановляет:

Определение Коллегии Верховного суда СССР в отношении Беликова и Мальцева отменить и дело о них передать на новое кассационное рассмотрение в ту же Коллегию в ином составе.

2. РАССМАТРИВАЯ ДЕЛО В КАССАЦИОННОМ ПОРЯДКЕ, ВЫШЕСТОЯЩИЙ СУД ОБЯЗАН ВОЙТИ В ОБСУЖДЕНИЕ ДОВОДОВ КАССАЦИОННОЙ ЖАЛОБЫ ИЛИ КАССАЦИОННОГО ПРОТЕСТА И ДАТЬ НА НИХ ОБОСНОВАННЫЙ ОТВЕТ В СВОЕМ ОПРЕДЕЛЕНИИ

Дело Кольцова и Антошкина. Постановление Пленума от 11 ноября 1949 г.

По приговору линейного суда Московско-Киевской ж. д. Кольцов и Антошкин были осуждены по ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Кольцов и Антошкин признаны виновными в том, что они 4 декабря 1948 г. похитили из вагона 25 по-

рожних мешков и два ящика с канцелярскими учебными пособиями. Из похищенного Кольцов взял себе 2 коробки канцелярских перьев, а остальное осужденные спрятали в кустарнике, где похищенное было обнаружено.

Прокурор Брянского участка Московско-Киевской ж. д. принес кассационный протест, в котором ука-

зал, что суд неправильно назначил Антошкину условное наказание, так как обвиняемые совершили преступление по предварительномуговору между собой. В связи с этим прокурор просил приговор в отношении Антошкина отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение.

Осужденный Кольцов подал кассационную жалобу, в которой, не отрицая вины, просил смягчить ему наказание ввиду первой его судимости, молодого возраста и хорошей работы на производстве.

Железнодорожная коллегия Верховного суда СССР, рассматривая дело одновременно по кассационному протесту прокурора в отношении Антошкина и по кассационной жалобе Кольцова, указала в своем определении:

«Кольцов на судебном заседании виновным себя признал, а Антошкин показал, что он был в нетрезвом состоянии и не помнит своих действий. Между тем на предварительном следствии Антошкин дал подробные показания об обстоятельствах хищения, из которых явствует, что инициатором хищения был он, и в нетрезвом состоянии был Кольцов. Эти показания суд не проверил».

По этим основаниям Коллегия приговор в отношении Кольцова и Антошкина отменила и дело о них направила на новое судебное рассмотрение.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР и соглашаясь с изложенными в нем доводами, Пленум находит, что определение Железнодорожной коллегии подлежит отмене по следующим основаниям:

Определение Коллегии вынесено с нарушением ст. 421 УПК РСФСР. Коллегия не вошла в обсуждение ни доводов, указанных в протесте прокурора, ни доводов кассационной жалобы осужденного Кольцова, и тем самым по существу уклонилась от рассмотрения протеста и

жалобы, не дав на их доводы никакого ответа в определении. Коллегия также не указала и те конкретные основания, по которым она пришла к выводу о необходимости отмены приговора. Такое определение не может служить руководящим указанием суду и оно непонятно как суду, так и жалобщикам.

Из протокола судебного заседания видно, что суд подробно исследовал все обстоятельства дела; Антошкин в начале судебного следствия признал себя виновным в совершении хищения, а затем когда стал ссылаться, что якобы был пьян и ничего не помнит, то суд, руководствуясь ст. 395 УПК РСФСР, огласил его показания, данные им на предварительном следствии. Следовательно указание Коллегии на то, что суд не проверил показаний Антошкина, является неправильным.

На предварительном следствии Антошкин также не отрицал своей вины, дал подробные показания об обстоятельствах хищения, при которых они с Кольцовым совершили хищение, и признал, что инициатором хищения был он.

Кроме того, из протокола обнаружения видно, что место, где было спрятано похищенное, указано следственным органам Антошкиным и Кольцовым. После этого на допросе Антошкин показал, что он предложил Кольцову похитить груз из вагона.

Учитывая, таким образом, что Железнодорожная коллегия неосновательно, без анализа жалобы и протеста и проверки всех доказательств, собранных по делу, отменила приговор линейного суда, Пленум Верховного суда СССР постановляет:

Определение Железнодорожной коллегии Верховного суда СССР в отношении Антошкина и Кольцова отменить и дело о них передать на новое кассационное рассмотрение в ту же Коллегию в ином составе.

3. НЕПРАВИЛЬНАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ, КАК ХИЩЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА, СЛУЖЕБНОГО ПОДЛОГА, СОВЕРШЕННОГО БЕЗ КОРЫСТНЫХ МОТИВОВ

*Дело Воронова. Постановление Пленума
от 28 октября 1949 г.*

По приговору линейного суда Верхневолжского бассейна, оставленному в силе определением Водно-транспортной коллегии Верховного суда СССР, Воронов был осужден по ст. 1 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Воронов признан виновным в том, что он, будучи агентом по закупке мяса и других продуктов орс пристани Ярославль, 22 мая 1948 г. закупил 30 кг мяса у гражданина Ершова по цене 18 руб. за килограмм, в закупочном же акте указал стоимость мяса по 23 руб. за килограмм, присвоив таким путем 150 руб.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР, Пленум находит, что протест подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Воронов показал, что он стоимость мяса увеличил в акте в связи с тем, что до этого 15 мая 1948 г. купил 5 кг 150 г мяса на свои деньги и что этот расход с него списан не был, ввиду чего он по совету работников орс вынужден был с целью возврата личных денег завысить стоимость мяса в акте от 22 мая 1948 г. Объяснение Воронова отвергнуто судом как не заслуживающее доверия. Между тем оно не может считаться по делу опровергнутым.

Как видно из показаний свидетеля Мазилова, агент Воронов действительно 5 кг 150 г мяса покупал и сдал это мясо в ресторан, а стоимость этого мяса своевременно ему оплатить не могли, так как мясо

им куплено дороже установленной цены.

Таким образом, этими показаниями подкрепляется объяснение Воронова, что затраченную им на покупку 5 кг 150 г мяса сумму 196 руб. ему порекомендовали включить в другие закупочные акты, что им и сделано.

После же выявления этой записки, по инициативе бухгалтера Горбунова, 150 руб. денег, включенных Вороновым в закупочный акт на мясо, были поставлены ему в подотчет, а израсходованные им на покупку 5 кг и 150 г мяса 196 руб. с него списаны.

При этих обстоятельствах является недоказанным обвинение Воронова в намерении присвоить 150 руб. государственных денег путем включения их в закупочный акт на мясо. В данном случае было лишь стремление Воронова получить свои средства в сумме 196 руб., израсходованные им на покупку для ресторана орс 5 кг 150 г мяса.

Увеличив стоимость мяса в акте от 22 мая 1948 г. на 150 руб., Воронов совершил служебный подлог без корыстных мотивов, что предусмотрено ст. 120 ч. 2 УК РСФСР.

Ввиду изложенного Пленум Верховного суда СССР постановляет:

Переквалифицировать действия Воронова на ст. 120 ч. 2 УК РСФСР, определив ему наказание в один месяц исправительно-трудовых работ по месту работы, и учитывая, что Воронов содержится под стражей, считать это наказание отбытым и из-под стражи его освободить.

4. ХИЩЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА ПРЕДПОЛАГАЕТ УМЫСЕЛ НА НЕЗАКОННОЕ ОБРАЩЕНИЕ ЭТОГО ИМУЩЕСТВА В СВОЮ СОБСТВЕННОСТЬ

*Дело Копаневой. Постановление Пленума
от 28 октября 1949 г.*

По приговору линейного суда Львовской ж. д., оставленному в силе определением Железнодорожной коллегии Верховного суда СССР, Копанева была осуждена по ст. 1 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Копанева признана виновной в том, что будучи продавцом магазина орса, она в январе 1949 г. совершила растрату в сумме 3284 руб., для покрытия которой заняла у своей родственницы Ляшенко 3000 руб. и внесла их в кассу, а затем изъяла их обратно из выручки магазина и возвратила Ляшенко.

Обсудив протест Генерального Прокурора СССР и соглашаясь с изложенными в нем доводами, Пленум находит, что присвоение Копаневой указанной суммы не может считаться доказанным.

Сама Копанева, не признавая себя виновной в растрате, показала, что 1 января 1949 г. она, не имея возможности за поздним временем сдать выручку магазина в орс и боясь оставить ее в магазине, взяла эту выручку в сумме 3284 руб. с собой, но в трамвае эти деньги были у нее похищены.

Далее Копанева показала, что она об этом не заявила сразу в орс, так как опасалась увольнения с работы, и заняла у Ляшенко 3000 руб., чтобы скрыть недостачу, а когда та потребовала возврата денег, она по одной фактуре не оприходовала поступившие в магазин товары, изъяла соответствующую сумму из выручки и возвратила долг Ляшенко, намереваясь по-

лучить деньги у родственников и покрыть недостачу, но денег они ей не выслали, в связи с чем она заявила в орс о недостаче.

Объяснения Копаневой в известной степени подтверждены свидетельницей Рыловой, бухгалтером орса, которая показала, что Копанева при проверке в бухгалтерии сданного ею отчета заявила Рыловой, что у нее были похищены деньги и что ранее она об этом в орс не заявила, боясь увольнения. Рылова с положительной стороны характеризовала Копаневу по работе и показала, что она вела скромный образ жизни. Ляшенко также подтвердила, что Копанева вела скромный образ жизни и что она обращалась к родственникам с просьбой выслать ей денег.

Свидетели Лоскутов и Моргунова также показали, что Копанева жила очень скромно и рассказывала им о хищении у нее денег.

При всех указанных обстоятельствах следует признать, что обвинение Копаневой в растрате не может считаться доказанным, а действия ее, выразившиеся в том, что она скрывала недостачу и незаконно изъяла деньги из выручки для покрытия недостачи, намереваясь в будущем вернуть эту сумму в кассу, — подпадают под действие ст. 97 УК УССР (злоупотребление служебным положением).

Ввиду изложенного Пленум Верховного суда СССР постановляет: переквалифицировать действия Копаневой на ст. 97 УК УССР и снизить ей наказание до пределов отбытого, т. е. до восьми месяцев лишения свободы без поражения в правах.

5. НЕОБОСНОВАННОЕ ОБВИНЕНИЕ В ХИЩЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА

*Дело Солодянникова и других. Постановление Пленума
от 28 октября 1949 г.*

(Извлечение)

По приговору линейного суда Камско-Вятско-Бельского бассейна Савиных, Солодянников, Колобов и Васенин были осуждены по ст. 4 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Приговором по настоящему делу установлено, что Колобов, Васенин, Савиных и Солодянников, являясь первые трое рабочими, а последний начальником конторы Городского водного транспорта, производили ремонт помещения чайной № 1 Кировского коопторга.

Перед окончанием работы Колобов, в присутствии Васенина и других рабочих, попросил у Солодянникова разрешение взять водку, которая стояла в помещении ремонтируемой чайной. Солодянников ответил Колобову «наливайте, а я выйду в контору».

Колобов и Васенин после этого отлили из бочки в ведро 4 литра водки, которую передали осужденному по этому делу Савиных, а последний водку отнес на квартиру к рабочему Голомидову.

После работы осужденные и другие рабочие водку распили на квартире у рабочего Голомидова. После этого Солодянников предупредил всех, чтобы они никому не рассказывали о распитой водке.

Определением Водно-транспортной коллегии Верховного суда СССР приговор по этому делу представлен в силе.

Рассмотрев протест Генерального Прокурора СССР, Пленум находит, что приговор и определение Водно-транспортной коллегии в отношении Савиных, Колобова и Васенина подлежат отмене, а в отношении Соло-

дянникова — изменению по следующим основаниям:

Как видно из материалов дела, Савиных, Колобов и Васенин, являясь рабочими, в объявленный субботник производили ремонт помещения чайной № 1 Кировского коопторга под руководством Солодянникова. Перед окончанием работы Колобов от имени всех рабочих, производивших ремонт помещения чайной, обратился к Солодянникову с просьбой угостить их всех водкой. Как видно из показаний Колобова, Васенина и Савиных, Солодянников после обращения к нему Колобова немного подумал, а потом сказал: «Наливайте, а я пойду в контору». Колобов и Васенин показали, что они водку из бочки налили только потому, что были уверены в том, что Солодянников, разрешив им это сделать, пошел сам в контору договариваться с заведующим чайной об отпуске водки. Эти показания подтверждаются свидетелем Голомидовым.

Таким образом, всеми материалами дела устанавливается, что Колобов и Васенин действовали добросовестно, полагая, что Солодянников может согласовать вопрос об отпуске водки. Что же касается Савиных, то он ни в чем не виновен, так как он выполнил просьбу Колобова и Васенина и отнес водку на квартиру к рабочему Голомидову, не зная, что эта водка похищена.

При указанных условиях в действиях осужденных Колобова, Васенина и Савиных нет состава преступления и дело в отношении их подлежит прекращению. Действия же Солодянникова, незаконно разрешившего изъятие водки, подлежат переквалификации со ст. 4 на ст. 3 Указа от 4 июня 1947 г.

6. ОТМЕНА ОБВИНИТЕЛЬНОГО ПРИГОВОРА, КАК ОСНОВАННОГО НА ПРОТИВОРЕЧИВЫХ ПОКАЗАНИЯХ ЛИЦ, НЕОДНОКРАТНО МЕНЯВШИХ СВОИ ПОКАЗАНИЯ

*Дело Антонова. Постановление Пленума
от 11 ноября 1949 г.*

По приговору линейного суда Московско-Донбасской ж. д. Антонов в числе других был осужден по ст. 1 ч. 2 Указа от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан».

Антонов признан виновным в том, что 6 августа 1948 г. он, совместно с Алхимовым, Кузьминым и Старченко, также осужденными по настоящему делу, по договоренности между собой, в поезде, не доезжая ст. Михнево, совершили открытое хищение денег у пассажиров Завадовского, Еременко и Кочерженко.

Определением Железнодорожной коллегии Верховного суда СССР приговор в отношении Антонова был оставлен в силе.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР и соглашаясь с изложенными в нем доводами, Пленум находит, что приговор линейного суда и определение Железнодорожной коллегии Верховного суда СССР подлежат отмене по следующим основаниям:

Антонов виновным себя не признавал и утверждал, что он в ночь с 5 на 6 августа 1948 г. с 23 часов и до утра находился на станции Михнево в обществе знакомой ему девушки Кузнецовой Лидии.

После ареста Алхимов, Кузьмин и Старченко показали на предварительном следствии, что преступление совершено ими по договоренности между собой и что в этом преступлении принимал участие и Антонов.

При рассмотрении дела в линейном суде в первый раз Алхимов, Кузьмин и Старченко, не отрицая предъявленного им обвинения, заявили, что Антонова они оговорили на предварительном следствии и что он участия в преступлении не принимал. При этом Алхимов пояс-

нил, что оговорил он Антонова потому, что был зол на него.

В том же судебном заседании свидетели Завадовский и Кочерженко показали, что они не могут сказать, кто именно отбирал у них деньги. Показания же допрошенного в этом судебном заседании свидетеля Захарова так записаны, что из них нельзя понять, опознал ли он в Антонове одного из лиц, совершивших хищение у пассажиров в поезде, или лишь предполагает, что Антонов участвовал в хищении.

Учитывая, что подсудимые Алхимов, Кузьмин и Старченко и свидетели Завадовский и Кочерженко изменили данные ими на предварительном следствии показания в отношении Антонова, суд возвратил дело на следствие.

При вторичном рассмотрении дела в суде Алхимов, Кузьмин и Старченко и свидетели Завадовский и Кочерженко вновь изменили свои показания. Алхимов заявил, что в хищении участвовал и Антонов, который, якобы, являлся организатором преступления и что в первом судебном заседании он откасался от своих показаний об участии Антонова потому, что Антонов восстал против него всех заключенных, находившихся вместе с ними в камере заключения. Кузьмин и Старченко показали, что вместе с ними в хищении участвовал и Антонов.

Свидетели Завадовский и Кочерженко в отличие от своих показаний в первом судебном заседании показали, что они хорошо опознают в Антонове одного из лиц, совершивших у них хищение. Такие же показания дал и свидетель Захаров. Допрошенный же в этом судебном заседании свидетель Еременко показал, что он не может сказать,

кто именно участвовал в хищении.

Линейный суд, признавая виновным Антонова, обосновал свой приговор в отношении его показаниями обвиняемых Алхимова, Кузьмина и Старченко и свидетелей Завадовского, Кочерженко и Захарова. Однако эти показания вследствие своей крайней противоречивости не могут служить доказательствами обвинения Антонова.

Как выше указано, Антонов все время показывал, что он в ночь с 5 на 6 августа 1948 г. с 23 часов до утра находился на станции Михнево в обществе знакомой ему девушки — Кузнецовой Лидии. Свидетель Кузнецова Лидия также неизменно показывала при допросах ее, что Антонов в ночь с 5 на 6 августа 1948 г. с 23 часов и до утра был неотлучно с ней.

Опровергая эти показания, линейный суд указал, что в показаниях Антонова и Кузнецовой имеется расхождение о времени их встречи и о месте их нахождения, а именно: Антонов показал, что он встретил Кузнецову 5 августа 1948 г. как только сошел с поезда, а Кузнецова, что она встретила Антонова как только вышла из кинотеатра; Антонов показал, что он с Кузнецовой находился на крыльце ее квартиры, а Кузнецова, что она находилась с Антоновым около мебельной фабрики. В действительности же никаких противоречий в показаниях Антонова и Кузнецовой не имеется.

Поезд, с которым, как утверждает Антонов, он приехал на станцию Михнево, прибыл на указанную станцию в 22 ч. 41 м., второй сеанс картины в кинотеатре на станции Михнево закончился в 23 часа; таким образом, никакого расхождения в показаниях Антонова и Кузнецовой о времени встречи их усмотреть нельзя. Кузнецова показала, что она проживает в квартире на территории мебельной фабрики и что она находилась с Антоновым около мебельной фабрики. Антонов показал, что, встретившись с Кузнецовой, он пошел с ней к ее дому, около которого они и находились. Таким образом, и в этих показаниях Антонова и Кузнецовой нельзя усмотреть противоречий.

Кузнецова, как видно из материалов дела, ничем не скомпрометирована. Антонов до ареста его по данному делу работал в Москве токарем на заводе.

Таким образом, исходя из всех обстоятельств дела, следует признать, что обвинение Антонова не является доказанным.

Ввиду изложенного Пленум Верховного суда СССР постановляет:

Приговор линейного суда Московско-Донбасской ж. д. и определение Железнодорожной коллегии Верховного суда СССР в отношении Антонова отменить и дело о нем за недоказанностью обвинения производством прекратить.

7. НЕОБОСНОВАННОЕ ПРЕКРАЩЕНИЕ ДЕЛА В ОТНОШЕНИИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ, СПОСОБСТВОВАВШИХ ПРОНИКНОВЕНИЮ ЧАСТНИКОВ В МЕСТНУЮ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Дело Ормана и Пименова. Постановление Пленума от 28 октября 1948 г.

(Извлечение)

По приговору народного суда 2-го участка Свердловского района г. Горького, оставленному в силе определением Горьковского областного суда, Орман и Пименов были осуждены по ст. 109 УК РСФСР.

Приговором по настоящему делу установлено, что Орман, работая управляющим промкомбинатом, заключил договор на заготовку и переработку кожевенного сырья с Пименовым, а последний в свою

очередь, будучи уполномоченным промкомбината, заключил трудовое соглашение с кустарями на переработку кожсырья, выдав им документы как надомникам от имени промкомбината и дав тем самым возможность заниматься запрещенным промыслом.

Заключая трудовое соглашение с кустарями, Пименов их в штат промкомбината не зачислял и кустари никакой связи с промкомбинатом не имели, а переработанное кожсырье сдавали непосредственно Пименову и все расчеты производили только с ним; поэтому налог с кустарей не удерживался.

Закупка кожсырья производилась в ряде районов по рыночным ценам при невыполнении планов госпоставок рядом районов.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда СССР приговор народного суда и определение Горьковского областного суда в отношении Ормана и Пименова были отменены и дело о них производством прекращено за отсутствием в их действиях состава преступления.

Рассмотрев протест Генерального Прокурора СССР и соглашаясь с изложенными в нем доводами, Пленум находит, что указанное определение Коллегии подлежит отмене по следующим основаниям:

Прекращая дело, Коллегия указала, что передача кожсырья в переработку «кустарям»-частникам была произведена с ведома Горместпрома и уполномоченного Министерства заготовок по Спасскому району.

Эти доводы неправильно ориентируют суд по делам данной категории. Если даже допустить, что Горместпром и уполномоченный Министерства заготовок по Спасскому району знали о противозаконной практике осужденных и поощряли ее, то это отнюдь не исключает ответственности Ормана и Пименова в пределах предоставленных им прав и возложенных на них по службе обязанностей. Это обстоя-

тельство могло лишь быть учтено судом при определении наказания.

Усмотрев, что преступные действия Ормана и Пименова были в какой-то мере санкционированы Горместпромом и уполномоченным Министерством заготовок по Спасскому району, Коллегия могла лишь поставить вопрос о привлечении должностных лиц к ответственности, но не оправдывать действий осужденных этим обстоятельством.

Между тем ссылка Коллегии на то, что об организации переработки сырья и заключении соглашений с кустарями Пименов поставил в известность уполномоченного Министерства заготовок по Спасскому району и последний выдал ему удостоверение, разрешающее переработку сырья, — неосновательна и не находит подтверждения в материалах дела.

Уполномоченный Министерства заготовок по этому району к производственной деятельности промкомбината никакого отношения не имел и, следовательно, не мог выдавать какие-либо удостоверения на право переработки. Если бы такое разрешение было выдано, то оно не имеет силы, как полученное от неправомочного лица, и он подлежал бы ответственности наряду с осужденными. Следует к тому же учесть, что Пименов производил такого рода заготовки и сдачу кожсырья в переработку помимо Спасского района также в Тоншаевском и других районах области.

Орман и Пименов допустили противозаконную практику. С 20 марта 1947 г. по 14 января 1948 г. они незаконно заготовили и переработали у 60 «кустарей» 1511 кож или 89169 дециметров, не говоря уже о том, сколько переработано кожсырья непосредственно «кустарями», прикрываясь соглашениями с промкомбинатом; в то же время план государственных поставок кожсырья в названных районах не был выполнен. Большой ущерб государству был причинен не только самим фактом заготовки и в суц-

ности порчи кожевенного сырья в результате переработки его у «кустарей»-частников в условиях невыполнения плана госпоставок в этих районах, но и фактом необложения налогом лжекустарей, а также фактом заготовки кож в два раза дороже, чем заготовляла кооперация.

По всем изложенным основаниям

8. ПРИГОВОР ОТМЕНЕН ЗА МЯГКОСТЬЮ НАКАЗАНИЯ, НАЗНАЧЕННОГО РАБОТНИКАМ ТРАНСПОРТА, ПРИЗНАННЫМ ВИНОВНЫМИ В ГРУБОМ НАРУШЕНИИ ТРУДОВОЙ ДИСЦИПЛИНЫ, УГРОЖАВШЕМ БЕЗОПАСНОСТИ ДВИЖЕНИЯ

Дело Кошечева и Заболотского. Постановление Пленума от 11 ноября 1949 г.

По приговору линейного суда Камско-Вятско-Бельского бассейна, оставленному в силе определением Водно-транспортной коллегии Верховного суда СССР, были осуждены по ст. 59^{3в} ч. 1 УК РСФСР: Кошечев — к одному году лишения свободы без поражения в правах и Заболотский — к одному году исправительно-трудовых работ на общих основаниях с вычетом из зарплаты 25%.

Приговором по настоящему делу установлено, что Кошечев, будучи капитаном пассажирского газохода, за час до отхода газохода от пристани напился пьяным и в нетрезвом состоянии повел газоход не по фарватеру, а направил его на песчаную мель. Аварии не произошло лишь потому, что находившийся поблизости матрос встал за штурвал и предотвратил наезд газохода на мель.

Вместе с капитаном Кошечевым в нетрезвом состоянии нес вахту штурман Заболотский, который в пути следования газохода вступил в ссору с капитаном Кошечевым, заспорив о том, кому следует управлять газоходом. Между тем газоход, потеряв управление, кормой ударился в береговую мель, течением воды был развернут и поставлен поперек реки. Не прекращая

Пленум Верховного суда СССР постановляет:

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда СССР по делу Ормана и Пименова отменить, оставив в отношении их в силе приговор народного суда 2-го участка Свердловского района г. Горького и определение Горьковского областного суда.

спора и вырывая друг у друга штурвал, Кошечев и Заболотский повели газоход дальше, но, отведя его немного от берега, допустили наезд газохода на плот, чем вызвали сильную тревогу среди пассажиров.

В приговоре указывается, что Кошечев и Заболотский своими действиями грубо нарушили трудовую дисциплину и что действия их могли привести к серьезным последствиям.

Учитывая, что установив указанные обстоятельства, суд назначил подсудимым наказание, явно не соответствующее по своей мягкости тяжести инкриминируемого им преступления и не обеспечивающее борьбы с нарушениями трудовой дисциплины, угрожающими безопасности движения на водном транспорте, — Пленум Верховного суда СССР, соглашаясь с протестом Председателя Верховного суда СССР, постановляет:

Приговор линейного суда Камско-Вятско-Бельского бассейна и определение Водно-транспортной коллегии Верховного суда СССР по делу Кошечева и Заболотского отменить и дело о них передать на новое судебное рассмотрение в тот же линейный суд в ином составе.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

1. ПРИГОВОР ОТМЕНЕН ВВИДУ НЕПРАВИЛЬНОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ХИЩЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА

*Дело Поплавского. Определение Судебной коллегии
по уголовным делам от 12 октября 1949 г.*

По приговору народного суда 2-го участка Даугавпилского уезда Поплавский был осужден по ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Определением Верховного суда Латвийской ССР приговор оставлен в силе.

Поплавский признан судом виновным в том, что, работая инспектором Госстраха с мая по июль месяцы 1948 г. и с января по март месяцы 1949 г., он присваивал деньги, которые им принимались от населения по обязательному окладному страхованию, присвоив всего таким образом 3114 руб.

Приговор народного суда и определение Верховного суда Латвийской ССР подлежат отмене, так как органы следствия и суд неправильно квалифицировали действия, инкриминируемые обвиняемому, и тем самым недооценили общественную опасность его преступления.

Поплавский был привлечен к уголовной ответственности и осужден по обвинению в том, что он систематически присваивал государственные средства. При этих условиях инкриминируемые ему действия подлежали квалификации по признаку повторности по ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», а не по ст. 1 того же Указа, как они были квалифицированы на предварительном следствии и на суде.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Приговор народного суда 2-го участка Даугавпилского уезда и определение Верховного суда Латвийской ССР в отношении осужденного Поплавского отменить и дело о нем направить на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

2. ПРИГОВОР ОТМЕНЕН ВВИДУ НЕОБОСНОВАННОСТИ СМЯГЧЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЦ, ПРИЗНАННЫХ ВИНОВНЫМИ В СИСТЕМАТИЧЕСКОМ ХИЩЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА

*Дело Скородилкина и других. Определение Судебной
коллегии по уголовным делам от 12 октября 1949 г.*

По приговору Судебной коллегии по уголовным делам Ленинградского городского суда Скородилкин и Шульга были осуждены по совокупности совершенных преступлений по ст.ст. 120 ч. 1 и 109 УК РСФСР на три года лишения свободы каждый, Старцев по совокупности совершенных преступлений по ст.ст. 17—120 ч. 1 и 17—109 УК РСФСР на четыре года лишения свободы;

Тарасенко по совокупности совершенных преступлений по ст.ст. 120 ч. 1 и 109 УК РСФСР на пять лет лишения свободы и Галиченко по совокупности совершенных преступлений по ст.ст. 120 ч. 1 и 109 УК РСФСР на восемь лет лишения свободы с поражением в избирательных правах на три года.

Определением Судебной коллегии по уго-

ловным делам Верховного суда РСФСР приговор оставлен в силе.

Приговором по настоящему делу установлено, что Галиченко, Тарасенко, Шульга и Скородилкин, работавшие по организации разгрузки из вагона на станции железной дороги, в течение четырех месяцев выполняли в рабочих нарядах объем выполняемых работ и количество отработанных часов, включали в таблицы подставных лиц, расписываясь за них в платежных ведомостях, а излишне полученные деньги на подставных лиц присваивали. Галиченко присвоил 7669 руб., Тарасенко — 3355 руб., Шульга — 1268 руб., Скородилкин — 1886 руб.

Старцев, работавший в бригаде Галиченко, признан виновным в том, что он по изготовленным им фиктивным доверенностям от имени подставных лиц получил и присвоил 4318 руб.

Приговор и определение подлежат отмене, а дело возвращению на новое рассмотрение по следующим основаниям:

Галиченко, Тарасенко, Шульга, Скородилкин и Старцев обвинялись в том, что они систематически присваивали государственные средства. Эти действия органами предварительного расследования были правильно квалифицированы по ст. 2 Указа от 4 июня

1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Ленинградский городской суд, признав полностью доказанным обвинение, предъявленное Галиченко, Тарасенко, Шульга, Скородилкину и Старцеву, и, указав в приговоре, что они присвоили государственные средства, совершенно безмотивно и неосновательно переквалифицировал действия осужденных на ст.ст. 109, 120 ч. 1, 17—109, 17—120 ч. 1 УК РСФСР.

Допустив неправильное применение закона, суд недооценил общественную опасность преступления, что повлекло назначение наказания, не соответствующего по своей мягкости тяжести преступления, в котором сам суд признал подсудимых виновными.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Приговор Судебной коллегии по уголовным делам Ленинградского городского суда и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР в отношении Скородилкина, Шульга, Старцева, Тарасенко и Галиченко отменить и дело о них передать на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе судей.

3. НЕОБОСНОВАННОЕ СМЯГЧЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХИЩЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА

Дело Меликсетяна. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 12 ноября 1949 г.

По приговору народного суда 1-го участка г. Кировакана Армянской ССР Меликсетян был осужден по ст. 3 Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Армянской ССР приговор народного суда оставлен в силе.

Меликсетян признан виновным в том, что он, будучи сторожем продуктового склада колхоза села Амзачиман Кироваканского района, систематически занимался кражами разных товаров из магазина сельпо.

Осужденный сам не отрицал двух случаев кражи в феврале и марте 1949 г. Всего та-

ким образом им было похищено товаров на сумму 1154 руб.

Суд, признав Меликсетяна виновным в неоднократном хищении товаров из магазина сельпо, неправильно квалифицировал его действия по ст. 3 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», так как эти действия Меликсетяна надлежало квалифицировать по ст. 4 того же Указа по признаку повторности.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Приговор народного суда 1-го участка Кироваканского района и определение Верховного суда Армянской ССР в отношении Меликсетяна отменить и дело передать на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

4. НЕПРАВИЛЬНАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЛИЦА, ПРИЗНАННОГО ВИНОВНЫМ В НЕЗАКОННОМ ОБРАЩЕНИИ В СВОЮ СОБСТВЕННОСТЬ СУММ, ПОДЛЕЖАЩИХ ПОСТУПЛЕНИЮ В КАССУ КООПЕРАТИВНОЙ АРТЕЛИ

Дело Прибышева. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 12 октября 1949 г.

По приговору народного суда 1-го участка Пудожского района, Карело-Финской ССР Прибышев был осужден по ст. 109

УК РСФСР на один год исправительно-трудовых работ, с удержанием 25% из заработной платы.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Карело-Финской ССР был отклонен протест председателя Верховного суда Карело-Финской ССР, предлагавшего отменить приговор.

Прибывшез признан виновным в том, что, работая заведующим фотографией Пудожской разнотропартели с 1 июня 1948 г. по 10 февраля 1949 г., он, злоупотребляя своим служебным положением, принимал и выполнял заказы граждан без выдачи им квитанций, а деньги, полученные от клиентов по таким заказам, обращал в свою пользу.

Приговор и определение подлежат отмене, а дело возвращению на доследование по следующим основаниям:

Злоупотребление служебным положением, связанное с незаконным обращением в свою собственность кооперативного имущества, должно рассматриваться как хищение этого имущества. По данному делу Прибышеву

вменяется, что он, используя служебное положение, незаконно обращал в свою собственность суммы, подлежащие поступлению в кассу артели за работу, выполненную силами артели. Поэтому действия Прибышева должны квалифицироваться по Указу от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», а не по ст. 109 УК РСФСР, как это квалифицировали органы следствия и суд.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Приговор народного суда 1-го участка Пудожского района Карело-Финской ССР и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Карело-Финской ССР в отношении Прибышева отменить и дело о нем вернуть на новое рассмотрение со стадии предварительного расследования.

5. ПРИСВОЕНИЕ, ДОЛЖНОСТНЫМ ЛИЦОМ ДЕНЕЖНЫХ СУММ, ПОЛУЧЕННЫХ ИМ ДЛЯ ВЫДАЧИ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ, ДОЛЖНО КВАЛИФИЦИРОВАТЬСЯ КАК ХИЩЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЛИ ОБЩЕСТВЕННОГО, А НЕ ЛИЧНОГО ИМУЩЕСТВА

Дело Бударевичуса. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 16 ноября 1949 г.

По приговору народного суда 1-го участка Кальварийского уезда Бударевичус был осужден по ст. 109 УК РСФСР и по ст. 1 ч. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан» по совокупности.

Определением Верховного суда Литовской ССР приговор народного суда оставлен в силе.

Бударевичус признан виновным и осужден за то, что, работая заведующим одним из отделов Кетурвалакской волости и получив заработную плату для сотрудников отдела в сумме 3136 руб., эту сумму присвоил.

Приговор народного суда и определение Верховного суда Литовской ССР подлежат отмене по следующим основаниям.

Органами предварительного и судебного следствия действия осужденного неправильно квалифицированы по ст. 1 ч. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан».

Бударевичус присвоил и растратил государственные суммы, которые им были получены для выдачи заработной платы и своими действиями он причинил ущерб государству, а не лично сотрудникам, которые не потеряли права на заработную плату от государства.

При таком положении дела его преступление должно быть квалифицировано по ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», а не по Указу «Об усилении охраны личной собственности граждан» и ст. 109 УК, как это квалифицировал суд.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Приговор народного суда 1-го участка Кальварийского уезда Литовской ССР и определение Верховного суда Литовской ССР в отношении Бударевичуса отменить и дело о нем направить на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

6. НЕПРАВИЛЬНАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ ХИЩЕНИЯ КООПЕРАТИВНОГО ИМУЩЕСТВА

Дело Однокурцева. Определение Водно-Транспортной коллегии от 26 ноября 1949 г.

По приговору линейного суда Ленского бассейна Однокурцев был осужден по ст. 1 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» к заклю-

чению в исправительно-трудовых лагерях сроком на десять лет, без поражения в правах с конфискацией всего имущества.

Однокурцев признан виновным в том, что, работая сторожем Осетровской базы «Хол-

бас», в ночь с 4 на 5 сентября 1949 г., находясь на посту по охране грузов, принадлежащих этой базе, похитил из охраняемого груза один куль пшеничной муки весом 70 кг.

Однокурцев совершил хищение с базы кооперативной организации «Холбас», вследствие чего его действия надлежало квалифицировать по ст. 3 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение

государственного и общественного имущества» и в соответствии с санкцией последней определить наказание.

Ввиду изложенного Водно-транспортная коллегия определила:

Действия Однокурцева перекалфицировать на ст. 3 упомянутого Указа и определить ему восемь лет заключения в исправительно-трудовых лагерях, без поражения в правах, с конфискацией лично принадлежащего ему имущества.

7. ПРИГОВОР ОТМЕНЕН ВВИДУ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ, НЕ СООТВЕТСТВУЮЩЕГО ПО СВОЕЙ МЯГКОСТИ ТЯЖЕСТИ СОВЕРШЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Дело Белоусовой. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 12 ноября 1949 г.

По приговору Алма-Атинского областного суда Белоусова была осуждена по ст. 4 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» к десяти годам заключения в исправительно-трудовых лагерях.

Верховный суд Казахской ССР приговор оставил в силе.

Белоусова признана виновной в том, что, работая в 1947—1948 гг. в должности главного бухгалтера и исполняя обязанности кассира спортивного общества, присвоила из вверенных ей сумм 39 259 руб.

Приговор областного суда и определение Верховного суда Казахской ССР подлежат изменению по следующим основаниям.

Суд, исходя из материалов дела и, в частности, из заключения бухгалтера-эксперта

и показаний свидетелей, правильно квалифицировал преступление Белоусовой по ст. 4 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», но меру наказания определил мягкую, без учета того, что Белоусова по служебному положению являлась ответственным лицом и присвоила крупную сумму вверенных ей денег путем составления фактивных документов.

Ввиду того, что при определении наказания суд недооценил всей опасности преступления Белоусовой и назначил ей мягкую меру наказания, Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Приговор Алма-Атинского областного суда и определение Верховного суда Казахской ССР в отношении Белоусовой отменить и дело передать на новое судебное рассмотрение.

8. НЕПРАВИЛЬНОЕ ПРЕКРАЩЕНИЕ ДЕЛА В ПОДГОТОВИТЕЛЬНОМ ЗАСЕДАНИИ ПО СТ. 8 УК РСФСР

Дело Балавиной. Определение Железнодорожной коллегии от 9 ноября 1949 г.

Балавина обвинялась по ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» в том, что, работая управдомом станции Полярный круг Кировской железной дороги, она совершила растрату денег, собранных в виде квартирной платы в сумме 1131 руб. Линейный суд Кировской железной дороги в подготовительном заседании прекратил дело Балавиной на основании ст. 8 УК РСФСР. Прекращение дела суд мотивировал беременностью Балавиной и наличием на ее иждивении сына и нетрудоспособной матери.

Соглашаясь с доводами протеста председателя Верховного суда СССР, Железнодорожная коллегия считает, что обстоя-

тельства дела, отмеченные в определении линейного суда, не могут служить основанием для прекращения дела по ст. 8 УК РСФСР, так как они не устраняют общественной опасности преступления и не характеризуют самой личности обвиняемой, как не могущей быть признанной общественно-опасной.

Эти обстоятельства в случае доказанности преступления могли быть лишь учтены при определении подсудимой наказания.

Поэтому Железнодорожная коллегия определила:

Определение подготовительного заседания линейного суда по делу Балавиной отменить и дело направить на новое рассмотрение со стадии предания суду.

9. ПРИГОВОР ОТМЕНЕН ВСЛЕДСТВИЕ НАРУШЕНИЯ ПРАВА ОБВИНЯЕМЫХ НА ЗАЩИТУ И НЕИССЛЕДОВАННОСТИ РЯДА ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИМЕЮЩИХ СУЩЕСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ВОПРОСА О ВИНОВНОСТИ

*Дело Куревлева и других.
Определение Водно-Транспортной коллегии
от 26 октября 1949 г.*

По приговору линейного суда Московско-Окского бассейна были осуждены: Куревлев по ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», Павлов и Любимов по ст. 17—109 УК РСФСР; Купцов, Воеводкин, Косарев и Пилюгин по ст. 109 УК РСФСР; Давыдов по ст. 111 УК РСФСР.

Куревлев признан виновным в том, что он, работая старшим бухгалтером механических мастерских порта, в августе 1948 г. составил фиктивные ведомости на выдачу заработной платы на 9713 руб., причем по ведомости № 229 выдал Павлову 112 руб., а после его подписи приписал еще к 112 руб. цифру «два», таким путем увеличил сумму на 1010 руб., которые присвоил.

Косарев, Давыдов, Воеводкин и Купцов, злоупотребляя своим служебным положением, составляли фиктивные наряды и наряды с завышенным объемом работ на ремонт различных судов.

Павлов, будучи бригадиром котельщиков по ремонту судов, в августе 1948 г. составил фиктивную доверенность от имени Боровкова, по которой получил 372 р. 20 к., начисленных по фиктивным нарядам на ремонт парохода «Чибыю», и деньги присвоил.

Любимов, будучи прорабом монтажной конторы, не имея никакого отношения к механическим мастерским, в июне-июле 1948 г. составлял и таксировал фиктивные рабочие наряды на имя рабочих бригады Павлова, на вымышленные работы по ремонту шаланд на общую сумму 7396 руб.

Пилюгин, работая линейным механиком в июне-августе 1948 г., засвидетельствовал своей подписью выполнение работ по фиктивным нарядам с завышенным и вымышленным объемом работ.

Приговор в отношении всех осужденных по настоящему делу подлежит отмене вследствие неполноты проведенного предварительного и судебного следствия и ввиду нарушения элементарных требований закона.

Из приговора линейного суда вытекает, что Косарев, Давыдов, Воеводкин, Купцов и другие составляли фиктивные наряды на работы, которые не выполнялись; они же составляли наряды с завышенным объемом работы на ремонт различных судов, причем при каждом почти наряде имелся табель, подписанный Павловым, и на все работы были акты или справки, говорящие, что работы выполнены. Вся указанная документация поступала бухгалтеру Куревлеву, который по этим документам составлял ведомости на выдачу заработной платы и деньги присваивал. Таким образом, получается, что

Косарев, Купцов, Воеводкин, Павлов и другие совершенно бескорыстно фабриковали документы, чтобы по ним деньги получал Куревлев. Такое построение приговора, с явным внутренним противоречием не вытекает из материалов дела и только подчеркивает безусловную неполноту проведенного предварительного и судебного следствия, так как если признать, что Куревлев деньги по представляемой ему документации присваивал, то этого он делать не мог без сговора с некоторыми обвиняемыми по настоящему делу. К тому же, следственные органы и суд точно не установили, было ли известно заранее Куревлеву, что представляемая ему к оплате документация не соответствует действительности и что работы не производились или производились в меньших объемах.

Из заключения бухгалтерской экспертизы видно, что ведомости на выплату с точки зрения формы были оправданы нарядами, но та же экспертиза на предварительном и судебном следствии, исходя из заключения технической и графической экспертиз, считает, что ведомости выписаны по фиктивным нарядам.

Экспертизы должны были быть убедительны и основаны на бесспорных данных дела, тем более, что заключения экспертиз вытекают одна из другой. Между тем, по настоящему делу все три экспертизы проведены с явным нарушением закона и игнорированием права обвиняемых на защиту. Нарушение ст.ст. 169—171 и 174 УПК РСФСР выразилось в следующем:

Все три экспертизы — бухгалтерская, техническая и графическая — проведены в тот период времени, когда еще Куревлев, Пилюгин, Воеводкин, Любимов, Косарев, Купцов и Давыдов не были привлечены в качестве обвиняемых, а поэтому естественно не могли участвовать и не участвовали при производстве бухгалтерской и технической экспертиз, не имели возможности использовать свои права по отводу экспертов, по дополнению экспертов и не могли представить экспертам свои вопросы. Больше того, при производстве технической экспертизы эксперт Амосов вышел за пределы предоставленных ему законом прав, по существу выполнял функции следователя и допросил 10 человек работников, но при этом совершенно не разговаривал с теми, кого он в своем заключении признал ответственными за приписки и за составление нарядов.

Обнаружив грубые нарушения, допущенные по делу, защитники в судебном заседании просили неоднократно суд дело вернуть на доследование, но линейный суд в ходатай-

стве неосновательно отказал, ссылаясь, главным образом, на то, что суд при известных условиях может не согласиться с заключением экспертизы; однако в качестве основного доказательства суд опирается в своем приговоре на заключение проведенных с нарушением закона экспертиз. Необходимость проведения повторной и более компетентной графической экспертизы вызывается и тем обстоятельством, что установление факта, кем учинены подписи получателей денег в ведомостях, имеет почти решающее значение в смысле определения — кем получены деньги и кто их присвоил.

Куревлев на предварительном и судебном следствии показал, что деньги по ведомостям получал как на себя, так и за своих родственников — членов бригады — бригадир Павлов, и он якобы расписывался в ведомостях. Эту ссылку Куревлева в известной степени подтверждает кассир Петунина. К нарядам приобщен табель, подписанный тем же Павловым. Графическая экспертиза от 5 февраля 1949 г. утверждает, что подписи Павлова на ведомостях 280 и 306 поддельные, тогда как сам Павлов на предварительном и судебном заседании признал, что эти подписи учинены именно им — Павловым. Графическая экспертиза от 4 августа 1949 г. утверждает, что нельзя установить, кем выполнена подпись за Боровкова в доверенности на получение денег, тогда как Павлов сам не отрицает, что эта подпись учинена им.

Следственным органам надлежит тщательно разобраться, кто получил полностью сумму денег по ведомости № 229; полагаться только на показания Павлова нельзя, ибо он по этому эпизоду давал весьма сбивчивые показания и уличал совершенно других лиц, а не Куревлева. Кроме того, следует обратить внимание, что ведомость № 229 составлена была на основании нарядов и табеля, которые соответствуют сумме 1122 руб. и отчисления произведены из этой же суммы.

Из материалов дела видно, что мастерские обязаны были иметь с заказчиками договора, в которых должен был быть зафиксирован порядок приемки судов в ремонт и сдачу их из ремонта, но поскольку этого своевременно сделано не было, надлежит следственным порядком установить, кто персонально принимал суда в ремонт и кто эти суда сдавал из ремонта, а также кто персонально определял вид и объем ремонтных работ. Это важно, в частности, и потому, что суд признал Купцова — нормировщика — виновным в составлении и расценке фиктивных нарядов на имя рабочих бригады Павлова, тогда как из заключения экспертизы на суде видно, что нормировщик не отвечает за вид и объем работ, списанных в нарядах; если Купцов не был в преступном сговоре с другими обвиняемыми по делу, то становится непонятным, почему он должен отвечать в уголовном порядке за то, что ему положено было делать по должности.

Воеводкин на суде и в кассационной жалобе утверждает, что он подписал рабочие наряды лишь после того, когда подписью линейного механика и начальника механических мастерских было подтверждено выполнение работ, указанных в нарядах. Если не будет установлено корысти со стороны Воеводкина и его сговора по расхищению государственных средств, то надлежит поставить вопрос об ответственности его в порядке дисциплинарном.

В силу недостаточного исследования дела суд, за отсутствием точных расчетов, уклонился от удовлетворения гражданского иска.

На основании изложенного Водно-транспортная коллегия определила:

Приговор в отношении всех осужденных по настоящему делу отменить, а дело возвратить для нового рассмотрения со стадии предварительного следствия.

10. ОТМЕНА ПРИГОВОРА ВВИДУ НЕДОСТАТОЧНОЙ ИССЛЕДОВАННОСТИ ВСЕХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ПО ДЕЛУ

Дело Громова. Определение Водно-Транспортной коллегии от 19 ноября 1949 г.

По приговору линейного суда Днепровского бассейна от 8 сентября 1949 г. Громов был осужден по ст. 241 п. «б» УК БССР и по ст. 5 ч. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. по совокушности.

Громов признан виновным в том, что, работая электросварщиком, в ночь с 18 на 19 февраля 1947 г. по сговору с Новиковым, Гатальским и Брулевым совершил из ларька орс Гомельского порта хищение 92,3 кг колбасы. Кроме того, 14 марта

1947 г. самовольно оставил работу и скрылся.

В своей жалобе Громов, отрицая свою вину в хищении колбасы и считая себя виновным только в самовольном оставлении работы, просит приговор изменить и определить ему наказание только по Указу от 26 июня 1940 г., а в остальной части приговор отменить и дело производством прекратить.

Ознакомившись с материалами дела, Коллегия находит, что приговор не может быть

оставлен в силе и подлежит отмене по следующим основаниям:

Громов осужден за хищение колбасы на основании показаний Новикова, Гатальского и Брулева на предварительном и судебном следствии по их делу, рассмотренному отдельно, так как Громов не был разыскан.

При производстве же следствия по делу Громова следственные органы не допросили в качестве свидетелей Новикова, Гатальского и Брулева и не провели очных ставок между последними и Громовым, а, удовольствовавшись одним лишь приобщением

копий протоколов допросов Новикова и других к делу Громова, направили дело в суд. В суде Гатальский и другие также не были допрошены, и суд, при явной неполноте предварительного и судебного следствия по делу, вынес Громову обвинительный приговор.

Поэтому Водно-транспортная коллегия определила:

Приговор суда отменить и дело передать на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

11. ПРИГОВОР ОТМЕНЕН ВВИДУ НЕПРАВИЛЬНОГО ВЫДЕЛЕНИЯ В ОСОБОЕ ПРОИЗВОДСТВО ДЕЛА В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, ВЫЯСНЕНИЕ РОЛИ КОТОРЫХ МОЖЕТ СУЩЕСТВЕННЫМ ОБРАЗОМ ПОВЛИЯТЬ НА ВОПРОС О ВИНОВНОСТИ ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ ПО ДАННОМУ ПРИГОВОРУ

Дело Самсыка и других. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 2 ноября 1949 г.

По приговору Краснодарского краевого суда Самсык, Серой, Баранов, Шульженко и Тимонин были осуждены по ст. 4 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Самсык, Серой и Баранов признаны виновными в том, что, работая в артели «Кизилпром» в качестве заведующих лесочастками, они в 1948 г., войдя в связь с главным бухгалтером артели, Поджилианом и при попустительстве председателя артели Назарова, дело в отношении которых выделено в особое производство, совершали хищения путем составления фиктивных документов на оплату работ по строительству. Самсык, Баранов и Серой расхилили свыше 55 тыс. руб.

Тимонин признан виновным в том, что, работая в артели начальником снабжения, в июне 1948 г., по договоренности с Поджилианом, похитил 21 кубометр круглого леса, который они продали и деньги присвоили.

Шульженко в том, что, работая в артели заместителем главного бухгалтера, способствовал скрытию от учета преступной операции, связанной с хищением леса.

Из материалов дела усматривается, что при ревизии финансовой деятельности артели выявлено, что главный бухгалтер артели Кизилпром Поджилиан похитил в 1948 г. из кассы свыше 40 000 руб. и в момент ревизии скрылся. Ревизия была вызвана заявлением Ратникова, Алексева и Шульженко о злоупотреблениях Поджилиана.

При расследовании дела было выяснено, что Поджилиан, по сговору с Назаровым, обязывал заведующего лесочастками Серого, Самсыка и Баранова подписывать кассовые ордера на получение из кассы наличных денег, а на самом деле деньги указанным лицам из кассы не выдавались.

Для отчета в полученных деньгах Поджилиан и Назаров обязывали Самсыка, Се-

рого и Баранова представлять фиктивные ведомости на оплату рабочим их труда, объясняя, что деньги по этим ведомостям затрачены на ремонт автомашин.

Самсык, Серой и Баранов не отрицали составления фиктивных документов, которыми покрывались суммы денег, полученные из кассы неизвестными лицами.

Тимонин утверждал, что лес в количестве 21 кубометра он доставил на склад артели и этот лес был распродан Назаровым и Поджилианом, а деньги присвоены. Эти показания Тимонина частично подтверждены свидетелями Марцевым, Лукашевым и осужденным по делу Шульженко.

Последний пояснил, что расхищение денег из кассы артели производил Поджилиан, который организовал фабрикации фиктивных документов. Из данных следствия видно, что вначале дело было возбуждено против Поджилиана, но в процессе расследования не были приняты эффективные меры к розыску Поджилиана, а также не расследовались и действия Назарова.

При этих условиях надлежит признать, что следователь необоснованно выделил материалы в отношении Назарова и Поджилиана, так как это помешало раскрытию истины и исказило перспективу дела. По делу не установлено, что Самсык, Баранов и другие, составляя фиктивные документы и передавая их Поджилиану для изъятия по этим документам из кассы денег, принимали участие в дележе изъятых денег в той или иной форме. Не выяснено далее, знали ли указанные лица, что, передавая Поджилиану фиктивные документы, последний по этим документам получает деньги из кассы в целях их присвоения.

Учитывая, таким образом, что исследование роли Назарова и Поджилиана может иметь существенное значение для решения вопроса о виновности осужденных по настоящему делу, Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Приговор Краснодарского краевого суда и определение Верховного суда РСФСР отменить и дело возратить на новое рассмотрение со стадии предварительного след-

ствия для объединения и совместного расследования в отношении всех привлекаемых к ответственности лиц, включая Поджилиана и Назарова.

12. В КАЧЕСТВЕ ЭКСПЕРТОВ ДОЛЖНЫ ПРИВЛЕКАТЬСЯ КОМПЕТЕНТНЫЕ ЛИЦА, НЕ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫЕ В ИСХОДЕ ДЕЛА

Дело Набиева и Касумова. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 12 октября 1949 г.

По приговору народного суда Акстафинского района Азербайджанской ССР Набиев был осужден по ст. 3 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», а Касумов по совокупности по ст.ст. 143 и 146 ч. 1 УК Азербайджанской ССР (злоупотребление служебным положением и халатность).

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Азербайджанской ССР приговор народного суда оставлен в силе.

Набиев признан виновным в том, что он, работая заведующим складом и кассиром колхоза им. Гази Асланова, с 3 ноября 1947 г. по 17 мая 1948 г., присвоил из средств колхоза 14 388 руб. денег, а также продуктов и промтоваров на 16 504 руб.

Касумов признан виновным в том, что он, работая счетоводом того же колхоза, по своей преступной халатности создал благоприятные условия Набиеву для расхищения колхозной собственности, а также в том, что скрыл преступления Набиева и за это получил со склада колхоза для себя 366 кг пшеницы и костюм.

Приговор и определение в отношении Набиева и Касумова подлежат отмене по следующим основаниям:

Набиев виновным себя не признал и показал, что ревизия была произведена без представителя райсельхозотдела силами самого колхоза, при этом заинтересованными лицами, которые не учли все документы, часть которых не была еще надлежащим образом оформлена.

Эти объяснения Набиева находят себе подтверждение в материалах дела.

Первые две ревизии произведены работниками колхоза. Третья ревизия производилась на основании постановления прокурора. При этом в состав третьей ревизионной комиссии, которая названа экспертизой, были включены работники колхоза, один счетовод соседнего колхоза и какое-то лицо, названное экспертом, без указания его фамилии.

Таким образом, деятельность Набиева не была проверена квалифицированными работниками, что по обстоятельствам дела необходимо было сделать.

Набиев также утверждал, что документ на отпуск 873 кг пшеницы он своевременно сдал Касумову, но этого документа почему-то не оказалось.

Касумов по этому поводу заявил, что в амбарной книге вырваны листы и вшиты новые с подложными его расписками. В связи с этим следствие назначило графическую экспертизу из учителей местной школы, которая признала расписки Касумова подложными.

Однако в деле нет документов, по которым экспертиза сличала почерки, ввиду чего не представляется возможным проверить правильность экспертизы. Самый состав экспертной комиссии нельзя признать авторитетным, а графическую экспертизу необходимо было поручить специалистам.

Помимо этого суд допустил ряд процессуальных нарушений. Из протокола судебного заседания не видно, что свидетели были предупреждены об уголовной ответственности за дачу ложных показаний.

Несмотря на то, что по делу участвовал прокурор, а защиты не было, поскольку обвиняемые от адвокатов отказались, обвиняемым слово для защитительной речи не было предоставлено.

Если при новом рассмотрении дела будет установлено, что Набиев действительно систематически присваивал ценности колхоза и в таком большом количестве (на сумму 30 842 руб.), преступление его следует квалифицировать по ст. 4 Указа от 4 июня 1947 г. — «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» по признакам повторности и крупного размера похищенного. Преступление Касумова, если будет установлено, что он сознательно скрывал хищение Набиева, следует квалифицировать по вышеупомянутому указу через ст. 18 УК Азербайджанской ССР.

Исходя из изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Приговор народного суда Акстафинского района и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Азербайджанской ССР в отношении Набиева и Касумова отменить и дело передать на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

**13. ПРИГОВОР ОТМЕНЕН ВВИДУ НЕИССЛЕДОВАННОСТИ СУЩЕСТВЕННЫХ
ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ПО ДЕЛУ И НЕКРИТИЧЕСКОГО ОТНОШЕНИЯ
К ПОКАЗАНИЯМ СВИДЕТЕЛЕЙ, ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ В ИСХОДЕ ДЕЛА
ВВИДУ НЕПРИЯЗНЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ С ПОДСУДИМЫМ**

*Дело Сторинко. Определение Судебной коллегии
по уголовным делам от 15 октября 1949 г.*

(Извлечение)

По приговору Львовского областного суда Сторинко был осужден по ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и ст.ст. 97 и 127 УК УССР (злоупотребление служебным положением и спекуляция).

Определением Верховного суда Украинской ССР приговор оставлен в силе.

Приговором по настоящему делу установлено, что Сторинко, являясь управляющим Львовской межобластной конторой Главконсерва, в июне 1947 г. выдал директору Облтехснаба Шамко без наряда 500 банок компота по значительно заниженной цене, за что Шамко выдал Сторинко 500 литров бензина, который не был оприходован в конторе Главконсерва. Шофера конторы Главконсерва уплатили за этот бензин деньги Сторинко, и он эти деньги присвоил.

В марте 1947 г. Сторинко дал указание о списании 1142,5 кг орехов, недостающих в прибывшем вагоне с орехами для Главконсерва, вместо того, чтобы взыскать эту недостачу с лиц, виновных в недостатке орехов.

В июле 1947 г. был составлен акт на недостачу 461,4 кг повидла, и Сторинко не принял мер к взысканию этой недостачи.

Кроме того, Сторинко взял для себя лично 20 ящиков мандаринов. Продукты, которые Сторинко брал сверх нормы лично для себя, перепродавал на рынке по повышенным ценам домашняя работница Сторинко — Демянская.

Сторинко также использовал автомашины конторы «Главконсерв» на частных работах и вырученные деньги расходовал по своему усмотрению.

Приговор областного суда является неправильным и подлежит отмене по следующим основаниям:

Обвинение Сторинко по эпизодам, связанным с причинением ущерба государству и присвоением государственных средств, основано на заключениях бухгалтеров-ревизоров Зильбермана и Китайгородского и показаниях свидетелей Фиолевского и Жихарева.

Как видно из показаний ревизоров Китайгородского и Зильбермана, опрошенных судом в качестве свидетелей, оба они никогда не работали в системе консервной промышленности и не знакомы со спецификой учета ценностей в этой системе, к тому же ревизия проводилась без участия обвиняемых, а ревизоры дали по делу за-

ключение, не будучи ознакомлены с материалами дела.

По делу не проведена технологическая экспертиза, которая бы дала авторитетное заключение по вопросам, связанным со списанием отходов по мандаринам, орехам, а также о продаже слив и о фактических затратах на капитальный ремонт магазина № 1. Это тем более важно, что ревизоры не располагали документами сметы и размеров фактических затрат на ремонт магазина.

Категорически отрицая свою вину, Сторинко в судебном заседании заявил, что дело против него создано по инициативе Фиолевского, Лазарева и Жихарева, которых он привлекал к ответственности за недобросовестное отношение к работе, за рвачество и которые являются основными свидетелями обвинения его по этому делу. Сторинко также заявил, что ряд свидетелей под влиянием Фиолевского, бывшего работника конторы Главконсерва, дали против него показания, резко отличающиеся от показаний по этим же эпизодам, но по другому делу, по которому проходят другие лица.

Это заявление Сторинко требует тщательной проверки, тем более, что оно нашло известное подтверждение на суде.

Свидетель Фиолевский в судебном заседании подтвердил, что у него со Сторинко ненормальные взаимоотношения, что Сторинко уволил с работы его, Фиолевского, жену, а самого Фиолевского он сначала снизил по должности, а затем уволил. Фиолевский также подтвердил, что он неоднократно писал в прокуратуру и в районные организации заявления на Сторинко и что в результате проверки прокуратурой его заявлений они не подтвердились.

В судебном заседании установлено, что меры взыскания и увольнение Фиолевского были правильны и обоснованы деловыми мотивами.

Следствие по этому делу проведено с грубым нарушением принципов советского судопроизводства, выразившемся в том, что Фиолевский не только влиял на дело указанными средствами, но и привлечен был следователем, производившим расследование по делу, к выполнению отдельных следственных действий, о чем свидетельствуют показания работника конторы Главконсерва свидетеля Зильбермана.

Как видно из дела Жихарев был также уволен с работы Сторинко задолго до возникновения этого дела. Обоснованность

увольнения Жихарева проверялась РКК и признано, что и у него со Сторинко ненормальные взаимоотношения.

Суд необоснованно отклонил ходатайство защиты о производстве по делу судебно-бухгалтерской и технологической экспертизы и более тщательной проверке показаний свидетелей, противоречащих их же показаниям по тем же эпизодам по другому делу.

Обвинения Сторинко в спекуляции основаны на показаниях Фиолевского и 11-летней дочери Сторинко Людмилы, которая проживает со своей матерью, бывшей женой Сторинко, приезжавшей к Сторинко в гости.

Педагог характеризовал в суде показания девочки Сторинко Людмилы, как неискренние и внушенные ребенку взрослым человеком, так как девочка давала показания по делу «как заученный урок».

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Приговор Львовского областного суда и определение Верховного суда Украинской ССР в отношении Сторинко отменить, а дело направить на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

14. НЕПРАВИЛЬНАЯ ПЕРЕДАЧА ДЕЛА НА ДОСЛЕДОВАНИЕ ВМЕСТО ПЕРЕДАЧИ ЕГО НА НОВОЕ СУДЕБНОЕ РАССМОТРЕНИЕ

Дело Иоффе и других. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 17 октября 1949 г.

По приговору народного суда 4-го участка Фрунзенского района г. Москвы Малов и Савина были осуждены по ст. 120 ч. 1 УК РСФСР.

Привлеченный по делу по ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» Иоффе был судом оправдан.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР по протесту председателя Верховного суда РСФСР приговор народного суда в отношении Иоффе, Малова и Савиной отменила, направив дело на новое рассмотрение со стадии предварительного расследования.

Иоффе, Малов и Савина были привлечены к ответственности за то, что они, работая в магазине, Иоффе — директором, Малов — заведующим продовольственной секцией, а Савина — его заместителем, по договоренности между собой похитили продовольственных товаров на 3903 р. 81 к., а с целью сокрытия хищения Иоффе дал указание Малову и Савиной выписать бестоварную накладную на отпуск товаров на указанную сумму в палатку.

Действия всех указанных выше лиц были квалифицированы на предварительном следствии по ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Народный суд, рассматривая дело по существу, признал обвинение Иоффе недоказанным и оправдал его, в отношении Малова и Савиной народный суд также отверг обвинение в хищении продуктов и признал

их виновными только в подделке бестоварной накладной.

Верховный суд РСФСР в своем определении направление дела на доследование мотивировал тем, что народный суд безмотивно изменил квалификацию преступления Малова и Савиной на ст. 120 ч. 1 УК РСФСР, не исследовав на суде с достаточной полнотой фактов недостачи товаров и обнаружения на квартире Савиной большого количества продуктов. Суд неправильно дал и оценку собранным по делу доказательствам. Без надлежащей проверки материалов дела суд также неосновательно вынес оправдательный приговор и в отношении Иоффе.

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РСФСР об отмене приговора является по существу правильным.

Однако поскольку Верховный суд РСФСР не указал на необходимость исследования новых обстоятельств, не отраженных по делу, а лишь отметил неправильную оценку и недостаточное исследование судом доказательств, имеющихся в деле, это дело следовало направить на новое рассмотрение не со стадии предварительного расследования, а со стадии судебного разбирательства.

Поэтому Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Определение Судебной коллегии Верховного суда РСФСР изменить и дело по обвинению Иоффе, Малова и Савиной направить на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства в другой участок народного суда Фрунзенского района через Московский городской суд.

15. ПРИГОВОР ОТМЕНЕН КАК ВЫНЕСЕННЫЙ С НАРУШЕНИЕМ СТ. 334 УПК РСФСР

Дело Кузнецова. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 19 октября 1949 г.

По приговору Алма-Атинского областного суда Кузнецов в числе других был осужден по ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Определением Верховного суда Казахской ССР приговор оставлен в силе.

Кузнецов признан виновным в том, что, работая с 15 мая по 7 сентября 1948 г. заместителем директора Джаланашской конторы «Заготзерно», используя свое служебное положение и воспользовавшись тем, что заведующий складом Карабулакского пункта Суранчиев находится в больнице, вручил ключи от склада сестре Суранчиева Курманалиевой и организовал отправку зерна со склада, тогда как Курманалиева была малограмотная и в весах не разбиралась, вследствие чего при проверке по складу была обнаружена недостача 2729 кг зерна.

Кроме того, Кузнецов признан виновным в том, что вместо положенных к получению 13 центнеров зерна второго сорта получил пшеницей первого сорта, которую смолот, и из нее разбазарил 7 центнеров зерна и лично взял для себя два мешка муки.

Приговор областного суда и определение Верховного суда Казахской ССР в отношении Кузнецова подлежат отмене по следующим основаниям:

В нарушение ст. 334 УПК РСФСР описательная часть приговора изложена неконкретно, без ссылки на доказательства, на основании которых суд считал установленной вину Кузнецова.

Следует признать, что обстоятельства дела в достаточной степени не расследованы.

Как это видно из материалов дела, органы следствия не установили причину образовавшейся недостачи зерна по складу, где работал Суранчиев, а данных о том, что указанное количество недостающего зерна было похищено Кузнецовым, в деле не имеется, и этот вывод основан на предположениях, не подкрепленных никакими доказательствами.

Также не расследован вопрос о разбазаривании 7 центнеров зерна. Кузнецов показал, что указанные 7 центнеров зерна были розданы работникам. Это обстоятельство на суде подтвердила свидетель Калибекова, которая показала, что зерно было роздано работникам по ведомости; деньги и документы были переданы бухгалтерии, но эти документы были уничтожены, а деньги присвоены бухгалтером Федяевой и кассиром Кизоевой. Однако это обстоятельство не было проверено.

Из жалобы Кузнецова видно, что копия обвинительного заключения ему была вручена на казахском языке, тогда как Кузнецов не владеет казахским языком.

При всех указанных обстоятельствах приговор суда в отношении Кузнецова нельзя признать обоснованным.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Приговор Алма-Атинского областного суда и определение Верховного суда Казахской ССР в отношении Кузнецова отменить и дело передать на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

16. ОТМЕНА ПРИГОВОРА КАК ВЫНЕСЕННОГО С НАРУШЕНИЕМ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПОВ СОВЕТСКОГО ПРАВОСУДИЯ

Дело Покромовича. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 12 ноября 1949 г.

(Извлечение)

По приговору народного суда 2-го участка Калужского района Станиславской области Покромович, 1932 г. рождения, был осужден по ст. 1 ч. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан».

В кассационном порядке приговор обжалован не был.

Покромович признан виновным в том, что, будучи беспризорным и разъезжая по городам с преступным элементом, прибыл в

г. Калуж, где 12 апреля 1948 г. на рынке совершил карманную кражу у гражданина Лаврова, похитив документы и 175 руб. денег.

Приговор народного суда подлежит отмене, так как по делу допущены грубейшие нарушения социалистической законности и, в частности, права обвиняемого на защиту.

Покромович как на предварительном следствии, так и на суде виновным себя не признал и показал, что он никакой кражи

не совершил, а был задержан только по подозрению.

Как видно из материалов дела, Покромович после предъявления ему обвинения требовал очную ставку с потерпевшим, но в этом ему было отказано, а суд, вместо того, чтобы восполнить пробелы следствия в судебном разбирательстве, даже не вызвал в суд ни одного свидетеля и потерпевшего, и судебное разбирательство ограничилось только допросом подсудимого. Кроме того, Покромович является несовершеннолетним, однако он на суде не был обеспечен защитой. Помимо этого приговор содержит в себе явно неправильные утвержде-

ния, касающиеся личности осужденного. Суд счел Покромовича беспризорным, связанным с преступным элементом. Между тем обвиняемый проживал со своим отцом — инвалидом Отечественной войны — в г. Черновцах. Об этом заявлял Покромович в суде, а также подтверждает и его отец. Следовательно, суд не проверил должным образом доказательств, собранных на предварительном следствии, и вынес приговор с нарушением ст. 296 УПК УССР.

При указанных обстоятельствах приговор, как вынесенный с нарушением основных принципов советского правосудия, подлежит отмене.

17. НЕОБОСНОВАННОЕ СМЯГЧЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ УЧАСТНИКА БАНДИТСКОЙ ГРУППЫ

Дело Барсукайтиса. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 19 ноября 1949 г.

По приговору народного суда 1-го участка Кальварийского уезда Литовской ССР Барсукайтис был осужден по ст.ст. 59¹³, 19 и 175 ч. 2 УК РСФСР к заключению в исправительно-трудовой лагерь сроком на пять лет.

Барсукайтис признан виновным и осужден за то, что 13 марта 1949 г. по заданию бандитской группы поджег сарай, принадлежавший частному лицу, и после этого посредством зажженных фотопленок пытался зажечь его дом, но был задержан на месте преступления, а пожар был ликвидирован.

Приговор народного суда и определение Верховного суда Литовской ССР подлежат отмене по следующим основаниям:

В деле имеются данные о том, что Барсукайтис был непосредственно связан с бандитской группой и преступление совершил по заданию банды. Эти обстоятельства признаны самим Барсукайтисом.

При этих условиях действия, инкриминируемые Барсукайтису, выходят за пределы недоносительства и поджога, как их квалифицировали органы следствия и суд, так как, выполняя задания бандитской группы, с которой он был связан, обвиняемый должен нести ответственность по ст. 59³ УК РСФСР.

Неправильная квалификация действий Барсукайтиса повлекла назначение ему наказания, не соответствующего по своей мягкости тяжести инкриминируемого ему преступления.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Приговор народного суда 1-го участка Кальварийского уезда и определение Верховного суда Литовской ССР в отношении осужденного Барсукайтиса отменить и дело о нем направить на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

18. УМЫШЛЕННОЕ НАРУШЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫМ ЛИЦОМ ФИНАНСОВОЙ ДИСЦИПЛИНЫ ДОЛЖНО РАССМАТРИВАТЬСЯ КАК ЗЛУПОТРЕБЛЕНИЕ СЛУЖЕБНЫМ ПОЛОЖЕНИЕМ, А НЕ КАК ХАЛАТНОСТЬ

Дело Круглова. Определение Железнодорожной коллегии от 2 ноября 1949 г.

(Извлечение).

По приговору линейного суда Пермской ж. д. Круглов был осужден по ст. 109 УК РСФСР.

Круглов признан виновным в том, что он, будучи главным бухгалтером лесного отдела Пермской жел. дор., в нарушение финансовой дисциплины получал сам и разрешал другим работникам лесного отдела

получать авансы на лесоучастках без отметки в командировочных удостоверениях; не требовал от бухгалтера-ревизора Бронникова, также осужденного по этому делу, оформления кассовыми приходными ордерами каждого в отдельности платежа; разрешил Бронникову совмещать должность бухгалтера-ревизора с обязанностями касси-

ра, доверял ему чековые книжки и право второй подписи, а также право ведения всего бухгалтерского учета, не производил у него ревизии, чем дал возможность Бронникову присвоить 60 742 руб. государственных средств.

Железнодорожная коллегия не находит возможным переqualифицировать преступление Круглова со ст. 109 на ст. 111 УК РСФСР. Как видно из материалов дела, Круглов наряду с проявлением халатности допустил злоупотребление по службе; сам получал и разрешал другим лицам получать авансы при выездах на лесоучастки без

отметки в командировочных удостоверениях; незаконно разрешил совместительство Бронникову должность бухгалтера-ревизора с обязанностями кассира. Сам Круглов на суде признал свою вину в злоупотреблениях по службе. При таких обстоятельствах следует признать правильной квалификацию действий Круглова по ст. 109 УК РСФСР, так как указанные действия были совершены Кругловым умышленно, а умышленное нарушение должностным лицом финансовой дисциплины должно рассматриваться как злоупотребление служебным положением, а не как халатность.

19. ПРОДАЖА ДОЛЖНОСТНЫМ ЛИЦОМ ТОВАРОВ ЛИЦАМ, ЗАВЕДОМО ПРИОБРЕТАЮЩИМ ИХ С ЦЕЛЬЮ СПЕКУЛЯЦИИ, ДОЛЖНА КВАЛИФИЦИРОВАТЬСЯ В ОТНОШЕНИИ ПРОДАВЦА КАК ЗЛУПОТРЕБЛЕНИЕ СЛУЖЕБНЫМ ПОЛОЖЕНИЕМ И СОУЧАСТИЕ В СПЕКУЛЯЦИИ

Дело Ваганова и других. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 19 ноября 1949 г.

(Извлечение)

По приговору народного суда 6-го участка Ленинского района г. Ленинграда Ваганов, Смирнова и Конторина осуждены по ст. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Ленинградского городского суда приговор оставлен в силе.

Ваганов — директор магазина, Смирнова — заместитель директора и Конторина — старший продавец признаны виновными в том, что помимо прилавка продавали заведомым

спекулянтам дефицитные промышленные товары.

Виновность Ваганова, Смирновой и Конториной материалами дела, в частности их показаниями, доказана. Однако преступление их по ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. квалифицировано неправильно, так как хищения в их действиях не установлено, а незаконный отпуск товара лицам, заведомо для осужденных приобретавшим их с целью спекуляции, согласно постановлению Пленума Верховного суда СССР от 20 сентября 1946 г. следовало квалифицировать по ст.ст. 109 и 17—107 УК РСФСР по совокупности.

20. ПРИГОВОР ОТМЕНЕН, ТАК КАК ПО ДЕЛУ НЕ ВЫЯСНЕНА ПРИЧИННАЯ СВЯЗ МЕЖДУ ДЕЙСТВИЯМИ ОБВИНЯЕМОГО И НАСТУПИВШИМ РЕЗУЛЬТАТОМ

Дело Добрынина. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 26 ноября 1949 г.

По приговору народного суда 3-го участка Кагановичского района г. Киева Добрынин был осужден по ст. 99 УК УССР (халатность).

Добрынин признан виновным в том, что он, работая старшим продавцом магазина и являясь ответственным лицом за выполнение правил противопожарной безопасности, преступно-халатно отнесся к возложенным на него служебным обязанностям: ночью по окончании работы в подсобном помещении магазина была оставлена включенная в электросеть электроплитка, в результате чего

от нее возник пожар, которым был причинен значительный ущерб.

Приговор и определение подлежат отмене по следующим основаниям:

Органы расследования обосновали виновность Добрынина на заключении экспертизы, которая признала, что пожар в магазине возник по причине оставшейся внутри помещения электроплитки, подключенной к электросети в подсобном помещении магазина, в результате чего случилось короткое замыкание, которое явилось источником возникновения пожара.

Дело по обвинению Добрынина судом рассматривалось три дня, и только в последний день были вызваны в судебное заседание члены экспертной комиссии Жданов и Черничко. Член экспертной комиссии Колосовский в судебное заседание по неизвестным причинам не явился. Судом также были вызваны и допрошены в качестве свидетелей инженеры-электрики, члены Киевского областного инженерно-технического общества энергетиков — Любарский и Самойлов, которые по заданию указанного научного общества изучали причины возникновения пожара, т. е. возник ли пожар из-за короткого замыкания электрической сети.

Из показаний Любарского и Самойлова видно, что причиной возникновения пожара не могла служить электроплитка, ибо, если бы пожар возник от электроплитки, то в первую очередь загорелись бы детали проводов электроплитки, обгорела бы изоляция проводов, после чего неизбежно произошло бы короткое замыкание, которое привело бы к нагреванию электропроводов магистрали. При обследовании электромагистрали указанными специалистами было установлено, что изоляция электромагистрали нагреванию не подвергалась и находилась в полной исправности. После такого заключения один из членов экспертной комиссии — Жданов — усомнился в своих выводах о причинах возникновения пожара и заявил, что этот вопрос требует дополнительной проверки.

В связи с возникшими противоречиями между членами экспертной комиссии, с одной стороны, и комиссии инженеров-электриков, с другой стороны, о причинах возникновения пожара суду необходимо было дело слушанием отложить и направить его на дополнительное расследование, на предмет установления действительных причин возникновения пожара путем назначения повторной авторитетной экспертной комиссии.

Кроме того, из дела видно, что от пожара сгорел материальный склад, принадлежащий фабрике им. Боженко, который был расположен рядом с магазином. Однако органы расследования не проверяли, не было ли заинтересованности у работников указанного склада в возникновении пожара.

Учитывая, что обвинительный приговор в отношении Добрынина вынесен по недостаточно исследованным данным и, в частности, не выяснена причинная связь между действиями Добрынина и наступившим результатом, Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Приговор народного суда 3-го участка Кагановичского района и определение Судебной коллегии по уголовным делам Киевского областного суда в отношении Добрынина отменить и дело о нем передать на новое рассмотрение со стадии предварительного расследования.

21. ПОЯВЛЕНИЕ НА РАБОТЕ В НЕТРЕЗВОМ ВИДЕ РАБОТНИКА ТРАНСПОРТА, СВЯЗАННОГО ПО РАБОТЕ С ДВИЖЕНИЕМ ПОЕЗДОВ, ВЛЕЧЕТ ДЛЯ НЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПО СТ. 59^{3в} УК РСФСР

*Дело Гудошников. Определение Железнодорожной коллегии
от 2 ноября 1949 г.*

По приговору линейного суда Казанской ж. д. Гудошников был осужден по ст. 5 ч. 2 Указа от 26 июня 1940 г.

Гудошников — помощник машиниста паровозного депо станции Агрыз — признан виновным в том, что он явился в поездку в нетрезвом виде, и в связи с этим к работе допущен не был.

Имея ввиду, что Гудошников по характеру своей работы был связан с движением поезда и исполнение им обязанностей в не-

трезвом состоянии могло повлечь последствия, указанные в ст. 59^{3в} ч. 1 УК РСФСР, Коллегия считает квалификацию его действия по ст. 5 ч. 2 Указа от 26 июня 1940 г. неправильной.

Исходя из этого Железнодорожная коллегия определила:

Приговор в отношении Гудошников отменить и дело о нем передать на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия по признакам ст. 59^{3в} ч. 1 УК РСФСР.

22. НЕПРАВИЛЬНАЯ КВАЛИФИКАЦИЯ НАРУШЕНИЯ ТРУДОВОЙ ДИСЦИПЛИНЫ, ДОПУЩЕННОГО РАБОТНИКОМ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

*Дело Сизова. Определение Железнодорожной коллегии
от 12 ноября 1949 г.*

По приговору линейного суда Омской ж. д. Сизов был осужден по ст. 5 ч. 2 Указа от 26 июня 1940 г.

Сизов признан виновным в том, что он будучи поездным вагонным мастером станции Омск и получив маршрут для очер-

ной поездки, отказался сопровождать поезд по Калачинской ветке и ушел домой, сославшись на то, что поездка по этой ветке оплачивается в меньшем размере по сравнению с другими поездками. В связи с этим поезд был отправлен без поездного вагонного мастера.

Признав Сизова виновным в указанном преступлении, суд неправильно квалифицировал последнее.

Виновность Сизова по делу доказана, однако, преступление его неправильно квалифицировано по ст. 5 ч. 2 Указа от 26 июня 1940 г. Как видно из материалов дела, допущенное Сизовым нарушение тру-

довой дисциплины на железнодорожном транспорте (отказ от сопровождения поезда) могло повлечь последствия, указанные в ст. 59^{3в} ч. 1 УК РСФСР, поэтому в соответствии с постановлением Пленума Верховного суда СССР от 13 ноября 1941 г. № 43/25/у действия Сизова подлежат квалификации по указанной статье УК.

Ввиду изложенного Железнодорожная коллегия определила:

Приговор линейного суда в отношении Сизова отменить и дело направить на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия по признакам ст. 59^{3в} ч. 1 УК РСФСР.

23. ПРОГУЛ ВЛЕЧЕТ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЛИШЬ В ТОМ СЛУЧАЕ, ЕСЛИ ОН СОВЕРШЕН БЕЗ УВАЖИТЕЛЬНЫХ ПРИЧИН

Дело Артамоновой. Определение Железнодорожной коллегии от 5 ноября 1949 г.

По приговору линейного суда Томской ж. д. Артамонова была осуждена по ст. 5 ч. 2 Указа от 26 июня 1940 г.

Артамонова признана виновной в том, что она, будучи уборщицей 1-й дистанции зданий и сооружений Томской ж. д., в течение 10 дней совершила прогул без уважительных причин.

Железнодорожная коллегия Верховного суда СССР находит, что приговор линейного суда подлежит отмене по следующим основаниям:

Как видно из материалов дела, Артамонова по приказу начальника дистанции была направлена в больницу для уборки помещения. Артамонова показала, что она на работу не вышла, так как уборка в больнице после произведенной побелки была ей не под силу. Из показаний начальника отдела кадров свидетеля Новоселова видно,

что по состоянию здоровья Артамонова была снята с работы уборщицы-сторожа райпрофсоюза. В поданной председателю Верховного суда СССР жалобе Артамонова утверждает, что ей по состоянию здоровья нельзя было выполнять тяжелую физическую работу.

Суду при рассмотрении дела надлежало Артамонову направить на медицинское освидетельствование для определения возможности использовать ее на работе уборщицей, что, однако, не было сделано. Артамонова проработала в дистанции зданий и сооружений 7 лет и за это время дисциплинарным взысканиям не подвергалась.

В силу изложенного Железнодорожная коллегия Верховного суда СССР определила:

Приговор в отношении Артамоновой отменить, и дело направить на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе.

24. ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ НАКАЗАНИЯ ПО СОВОКУПНОСТИ ПО ПРИНЦИПУ СЛОЖЕНИЯ НАКАЗАНИЙ ОБЩИЙ СРОК ИСПРАВИТЕЛЬНО-ТРУДОВЫХ РАБОТ НЕ МОЖЕТ ПРЕВЫШАТЬ ОДНОГО ГОДА

Дело Ромадова. Определение Железнодорожной коллегии от 12 ноября 1949 г.

Линейным судом Литовской ж. д. Ромадов осужден к одному году исправительно-трудовых работ, и к этой мере наказания суд присоединил два месяца исправительно-трудовых работ, не отбытых Ромадовым по предыдущему приговору народного суда.

Таким образом, Ромадову определено наказание четырнадцать месяцев исправительно-трудовых работ.

Учитывая, что при определении наказания и совокупности по принципу сложения

общий срок не может превышать высший предел, установленный законом для данного вида наказания, что согласно ст. 30 УК РСФСР наивысший срок для исправительно-трудовых работ установлен в один год, Железнодорожная коллегия определила:

Приговор народного суда в отношении Ромадова поглотить приговором линейного суда Литовской ж. д., считая подлежащим отбытию Ромадовым наказание в один год исправительно-трудовых работ с момента вынесения второго приговора.

25. НЕПРАВИЛЬНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ НАКАЗАНИЯ ПО СОВОКУПНОСТИ

Дело Пацула. Определение Железнодорожной коллегии от 30 ноября 1949 г.

По приговору линейного суда Южной ж. д. от 12 октября 1949 г. Пацула осужден по ст. 5 ч. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. к пяти месяцам исправительно-трудовых работ по месту работы, с удержанием 25% из заработной платы, а с присоединением этого наказания к наказанию, не отбытому по приговору линейного суда от 18 августа 1949 г., к 10 месяцам исправительно-трудовых работ по месту работы с удержанием 25% из заработной платы.

Как видно из материалов дела, линейный суд 12 октября 1949 г. признал Пацула виновным в совершении прогула с 17 января по 7 февраля 1949 г. Линейным судом 18 августа 1949 г. Пацула был осужден по ст. 5 ч. 2 того же Указа к шести месяцам исправительно-трудовых работ по месту работы с удержанием 25% из заработной платы за прогул, совершенный им с 27 июня по 3 июля 1949 г.

При этих условиях следует признать, что линейный суд неправильно определил ему наказание по принципу сложения.

Так как Пацула совершил оба прогула до вынесения первого приговора линейным судом 18 августа 1949 г., мера наказания, назначенная Пацула по приговору линейного суда от 12 октября 1949 г. в силу ст. 45 УК УССР и ст. 311 УПК УССР, должна быть поглощена мерой наказания по приговору линейного суда от 18 августа 1949 г., по которому назначено более тяжкое наказание.

Учитывая изложенное Железнодорожная коллегия Верховного суда СССР определила:

Приговор линейного суда по делу Пацула изменить; назначенное ему наказание по приговору от 12 октября 1949 г. поглотить приговором от 18 августа 1949 г.

26. НЕОБОСНОВАННОЕ ПРЕКРАЩЕНИЕ ДЕЛА ПО СТ. 99 УК РСФСР

Дело Ведмина. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 19 ноября 1949 г.

По приговору Воронежского областного суда Ведмин был осужден по ст. 99 УК РСФСР.

Верховный суд РСФСР приговор суда в отношении Ведмина отменил и дело производством прекратил.

Ведмин признан виновным в том, что в 1947—1948 гг. скупал у отдельных лиц кожаные товары, изготовлял из них новые сапоги и продавал их на рынке.

Верховный суд РСФСР, отменяя приговор и прекращая дело производством в отношении Ведмина, мотивировал свой вывод тем, что действия Ведмина не наказуемы в уголовном порядке, так как он не имел лишь регистрационного удостоверения на право занятия ремеслом и должен отвечать в административном порядке.

Эти мотивы неправильны, так как Верховный суд РСФСР не учел, что согласно правилам Народного комиссариата финансов СССР о регистрации кустарных промыслов, утвержденным Советом Народных Комиссаров СССР 26 марта 1936 г. производство из своих материалов для продажи на рынке кожаной обуви запрещается; поэтому Ведмин должен нести уголовную ответственность за занятие незаконным промыслом, и он правильно осужден областным судом по ст. 99 УК РСФСР.

Поэтому определение Верховного суда РСФСР надлежит признать неправильным.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Определение Верховного суда РСФСР отменить и дело Ведмина передать на новое кассационное рассмотрение.

27. НЕОБОСНОВАННОЕ ПРЕКРАЩЕНИЕ ДЕЛА ПО СТ. 99 УК РСФСР

Дело Шустериса. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 15 октября 1949 г.

По приговору народного суда 1-го участка Дзержинского района города Вильнюса Шустерис был осужден по ст. 99 УК РСФСР.

Верховный суд Литовской ССР приговор отменил и дело на основании п. 5 ст. 4 УПК РСФСР производством прекратил.

Шустерис признан виновным в том, что

являясь кустарем-сапожником, он у себя на дому изготовлял обувь и сбывал ее через комиссионный магазин. Таким образом Шустерис изготовил и продал через комиссионный магазин 13 пар обуви.

Определение Верховного суда Литовской ССР подлежит отмене по следующим основаниям:

Верховный суд, признав доказанным, что Шустерис занимался кустарным промыслом и продавал свои изделия через комиссионный магазин, дело прекратил на том основании, что кустарю-сапожнику законом запрещено продавать свои изделия на рынке, продажа же изделий через комиссионный магазин не запрещается.

Такое утверждение противоречит правилам НКФ СССР о регистрации кустарных и ремесленных промыслов, утвержденным СНК СССР 26 марта 1936 г. Со-

гласно § 3 указанных правил производство кожаной обуви из своих материалов для продажи на рынке запрещалось. Поскольку комиссионные магазины относятся к таким организациям, которые выполняют роль посредника между частными лицами, выступающими в качестве продавцов и покупателей, продажу Шустерисом кожаной обуви, изготовленной из своих материалов через комиссионный магазин, надлежит рассматривать как занятие воспрещенным промыслом. Указанные правила разрешают лишь пошивку обуви по индивидуальным заказам.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Отменить определение Верховного суда Литовской ССР и дело Шустериса направить на новое рассмотрение в кассационном порядке.

28. СТ. 142 УК РСФСР ПРЕДУСМАТРИВАЕТ ТЯЖКОЕ ТЕЛЕСНОЕ ПОВРЕЖДЕНИЕ, ПРИЧИНЕННОЕ УМЫШЛЕННО, А НЕ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ

Дело Самышкина. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 19 ноября 1949 г.

По приговору народного суда 2-го участка г. Кузнецка, Пензенской области Самышкин был осужден по ст. 142 ч. 1 УК РСФСР.

Пензенский областной суд приговор народного суда оставил в силе.

Самышкин, 1934 года рождения, признан виновным в том, что взял принадлежащее отцу ружье, зарядил двумя патронами и произвел выстрел в находящиеся под окном детей, в результате чего пятилетнему мальчику Башкирову было нанесено тяжкое огнестрельное ранение в области челюсти и шеи.

Из данных дела усматривается, что Самышкин, играя с другими детьми во дворе дома, взял принадлежащее отцу ружье и зарядил двумя, как полагал Самышкин, негодными патронами, считая, что один был пустой, а второй — хотя и был заряжен, но был с осечкой и поэтому выстрелить не должен был. Со словами, что он будет стрелять, Самышкин произвел вы-

стрел, которым и был ранен мальчик Башкиров.

Хотя Самышкин, производя выстрел и не предполагал, что один из патронов окажется годным, он должен был предвидеть возможность годности патрона и тяжелые последствия выстрела.

При всех этих условиях действия Самышкина надлежало квалифицировать по ст. 145 ч. 1 УК РСФСР, а не по ст. 142 УК, так как у Самышкина не было умысла, направленного на нанесение тяжкого телесного повреждения, поскольку по всем обстоятельствам дела отношения между Самышкиным, потерпевшим и другими детьми были дружескими.

По изложенным основаниям Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Переквалифицировать преступление Самышкина на ст. 145 ч. 1 УК РСФСР и назначить ему наказание в один год исправительно-трудовых работ условно с испытательным сроком в один год.

29. НЕОБОСНОВАННОЕ ОБВИНЕНИЕ В ИЗНАСИЛОВАНИИ

Дело З. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 19 ноября 1949 г.

(Извлечение)

По приговору Исык-Кульского областного суда З. был осужден по ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 января 1949 г. «Об усилении уголовной ответственности за изнасилование».

Определением Верховного суда Киргизской ССР приговор оставлен в силе.

З. признан виновным в том, что он вечером 6 марта 1949 г. изнасиловал несовершеннолетнюю и не достигшую половой зрелости Л.

Приговор областного суда и определение Верховного суда Киргизской ССР подлежат изменению по следующим основаниям:

Как на предварительном следствии, так и на суде З. виновным себя в изнасиловании Л. не признал и объяснил, что Л. вступила с ним в половую связь добровольно.

Эти объяснения З. не лишены оснований, так как Л. подала заявление районному прокурору об ее изнасиловании З. через два с половиной месяца после указанного случая. Через пять дней Л. подала другое заявление, в котором указывала, что в половую связь с З. она вступила добровольно и что первое заявление она писала по настоянию ее матери. После предания З. суду Л. вторично подала заявление о добровольном вступлении в половую связь с обвиняемым.

На судебном заседании потерпевшая Л. объяснила, что 6 марта она была в квартире З.; З. заставил ее выпить одну чашку бузы, после чего она опьянела и не помнит, что произошло после.

Это объяснение Л. противоречит ее же показаниям, данным на предварительном следствии, в которых она последовательно рассказывает, что с ней было.

Кроме показаний Л., доказательств, уличающих З. в предъявленном обвинении, в деле не имеется.

Из заключения судебно-медицинского эксперта усматривается, что Л. имела неоднократные половые сношения, следовательно экспертиза подтверждает показания З. о том, что с Л. он вступил в половую связь до 6 марта 1949 г.

При этих данных виновность З. в изнасиловании Л. нельзя считать доказанной.

Но вина З. заключается в том, что он вступил в половую связь с Л., имеющей возраст 14 лет и не достигшей половой зрелости.

Это преступление З. надлежит квалифицировать по ст. 151 ч. 2 УК РСФСР.

30. ПРИГОВОР ОТМЕНЕН ВВИДУ ЗАОЧНОГО РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛА БЕЗ ЗАКОННЫХ ОСНОВАНИЙ И НЕПРАВИЛЬНОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ИНКРИМИРУЕМОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Дело Абхаирова. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 21 ноября 1949 г.

По приговору народного суда 1-го участка Тимашевского района Краснодарского края Абхаиров был заочно осужден по ст. 111 УК РСФСР.

Приговор в кассационном порядке обжалован не был.

Абхаиров, директор Роговского рынка, признан виновным в том, что он в конце 1947 г. и начале 1948 г. по сговору с бухгалтером Науменко (также осужденным по настоящему делу) организовал черную кассу и систематически нарушал финансовую дисциплину, расходуя деньги не по назначению.

Кроме того, Абхаиров признан виновным и в том, что он, получив от гр. Стесарь 140 руб. за услуги рынка, 90 руб. из них пытался присвоить.

Приговор в отношении Абхаирова подлежит отмене по следующим основаниям:

Из материалов дела видно, что Абхаиров осужден заочно по тем мотивам, что будто бы укрывался от суда. Сам же Абхаиров в своей жалобе указывает, что он на суд не явился в связи с болезнью и что он находился по путевке Роговского райздравоотдела на стационарном лечении в городе Краснодаре.

Из дела совершенно не видно, по каким основаниям суд пришел к выводу, что Абхаиров скрывается. Рассматривая дело заочно без законных оснований, суд нарушил ст. 265 УПК РСФСР.

На судебном заседании дело в отношении Абхаирова совершенно исследовано не было, и суд основал свой приговор только на материалах предварительного следствия, чем нарушил ст. 319 УПК РСФСР.

Кроме того, следует отметить, что если при вторичном расследовании дела будет бесспорно установлено, что Абхаиров систематически нарушал финансовую дисциплину путем созданной им же черной кассы и присваивал денежные средства, то в этом случае его действия надлежит квалифицировать не по статье 111, а по ст. 109 УК РСФСР и по соответствующей статье Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

В силу изложенного Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Приговор в отношении Абхаирова отменить и дело о нем направить на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

31. ГРУБОЕ НАРУШЕНИЕ ОДНОГО ИЗ ОСНОВНЫХ ПРИНЦИПОВ СОВЕТСКОГО ПРАВОСУДИЯ О РАВЕНСТВЕ ПРАВ НАРОДНОГО СУДЬИ И НАРОДНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ ПРИ ВЫНЕСЕНИИ ПРИГОВОРА

Дело Гребенюка и других. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 23 ноября 1949 г.

По приговору народного суда 2-го участка Центрального района г. Кривой Рог от 27 мая 1949 г. были осуждены: Гребенюк по ст. 106 УК УССР (дача взятки), Телесова — по ст. 105 ч. 1 УК УССР (получение взятки) и Колотуша — по ст. 105 ч. 2 УК УССР (получение взятки при отягчающих обстоятельствах).

Определением Днепропетровского областного суда от 9 июня 1949 г. приговор оставлен в силе.

Гребенюк признан виновным в том, что с целью получения квартиры он дал начальнику райжилуправления Колотуша в виде взятки 2000 руб. и управдому Телесовой 750 руб.

Колотуша и Телесова признаны виновными в том, что приняли от Гребенюка взятку в сумме 2750 руб., за что обещали предоставить ему квартиру.

Приговор народного суда и определение областного суда подлежат отмене с направлением дела на доследование по следующим основаниям:

Приговор по данному делу следует признать неправосудным, так как при его вынесении два народных заседателя, не согласившись с обвинительным приговором, остались при особом мнении, и приговор фактически отражает лишь мнение одного народного судьи.

При этих условиях приговор не может быть оставлен в силе, так как он вынесен с грубым нарушением ст. 301 УПК УССР, выражающей один из основных принципов советского правосудия о равенстве прав народного судьи и народных заседателей при вынесении приговора.

Приговор и по существу вынесен по недостаточно исследованным обстоятельствам дела.

Гребенюк виновным себя не признал и показал, что он, работая председателем Криворожского райпотребсоюза, ввиду отсутствия квартиры длительное время вынужден был проживать вместе с семьей в конторе райпотребсоюза. В связи с таким обстоятельством Гребенюк обратился к начальнику райжилуправления Колотуша с просьбой представить ему квартиру. Последний предложил ему квартиру в полуразрушенном доме с условием, что он восстановит ее за свой счет.

Согласившись с предложением Колотуша, он внес ему 2000 руб. и 750 руб. управдому Телесовой с таким расчетом, чтобы эти деньги были затрачены на ремонт восстанавливаемой квартиры.

Колотуша и Телесова показания Гребенюка подтвердили, но суд признал их не заслуживающими доверия, так как Гребенюк не имел ордера на квартиру и, следовательно, уплата им денег Колотуша и Те-

лесовой не вызывалась необходимостью.

Кроме этого, суд признал, что Колотуша, как начальник райжилуправления, получение денег не оформил документами и к тому же не имел права получать наличные деньги.

Далее суд в приговоре указал, что получение с Гребенюка денег в виде взятки подтверждается показаниями свидетеля Ермоленко и письменными объяснениями Колотуша и Телесовой.

Свидетель Ермоленко, действительно, показал, что Колотуша и Телесова признались ему, что они получили с Гребенюка деньги в виде взятки и подтвердили это в письменных объяснениях на его имя. Ермоленко также утверждал, что Гребенюк при некоем Коваленко сознался, что передал Колотуша и Телесовой деньги в виде взятки, а Колотуша подтвердил это на одном из заседаний местного руководящего органа.

Органы следствия не нашли почему-то нужным допросить Коваленко и лиц, присутствовавших на указанном заседании, и для доказательства вины осужденных ограничились одними лишь показаниями свидетеля Ермоленко, которые на судебном следствии были поколеблены заявлением Телесовой о том, что он просил ее подтвердить получение с Гребенюка денег в виде взятки, обещая при этом, что она за это не понесет никакой ответственности.

Что касается указаний в приговоре, что дача Гребенюком взятки подтверждается письменными объяснениями на имя Ермоленко, данными Колотуша и Телесовой, то этих документов в деле не имеется.

Ввиду всего указанного следует признать, что приговор народного суда в отношении осужденных был вынесен по недостаточно исследованным материалам дела.

По изложенным основаниям Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Союза ССР определила:

Приговор народного суда 2-го участка Центрального района г. Кривой Рог и определение Днепропетровского областного суда в отношении Гребенюка, Колотуша и Телесовой отменить и дело о них направить на новое судебное рассмотрение в народный суд 1-го участка г. Кривой Рог, в другом составе судей.

Вместе с тем Коллегия в частном определении указала на грубое нарушение закона, допущенное народным судьей Коваль при вынесении приговора по этому делу, а также и на то, что Днепропетровский областной суд в составе Богдановой, Лисняк и Карп, рассматривая дело в кассационном порядке, не обратил внимания на указанное нарушение, которое должно было повлечь отмену приговора, и оставил этот приговор в силе.

32. ОТМЕНА ПРИГОВОРА ВВИДУ НЕЗАКОННОСТИ СОСТАВА СУДА, РАССМАТРИВАВШЕГО ДЕЛО

*Дело Матиняна. Определение Судебной коллегии
по уголовным делам от 8 октября 1949 г.*

По приговору народного суда Дилижанского района Армянской ССР Матинян был осужден по ст. 1 ч. 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан».

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Армянской ССР приговор народного суда оставлен в силе.

Матинян признан виновным в том, что он 14 августа 1948 г., войдя в комнату гр. Папояна, похитил его золотые часы и 100 руб. денег. Кроме того, Матинян 7 сентября 1948 г. пытался совершить кражу у гражданина Сариева, но был задержан на месте преступления.

Приговор и определение в отношении Матиняна подлежат отмене, так как по делу

грубо нарушен один из основных демократических принципов советского суда, заключающийся в выборности судей. Как видно из материалов дела, Маргарян и Нерсисян, которые принимали участие в рассмотрении данного дела в качестве народных заседателей, не избраны в качестве народных заседателей.

Учитывая таким образом, что по делу была нарушена ст. 40 УПК Армянской ССР, что это нарушение, согласно ст. 375 УПК влечет безусловную отмену приговора, Судебная коллегия по уголовным делам определяла:

Приговор народного суда Дилижанского района и определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Армянской ССР в отношении Матиняна отменить и дело передать на новое судебное рассмотрение.

33. ОТМЕНА ПРИГОВОРА ВВИДУ ГРУБОГО НАРУШЕНИЯ ПРАВА ПОДСУДИМЫХ НА ЗАЩИТУ

*Дело Родаева и других. Определение Судебной коллегии
по уголовным делам от 6 июня 1949 г.*

По приговору Таласского областного суда от 3 октября 1948 г. Родаев, Добрыднев, Вагин и Янчуркин были осуждены по ст. 2 ч. 2 Указа от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан» и Мосляченко — по той же статье Указа через статью 17 УК РСФСР.

Определением Верховного суда Киргизской ССР приговор оставлен в силе.

Приговор областного суда и определение Верховного суда подлежат отмене с направлением дела на новое судебное рассмотрение по следующим основаниям:

Судом дело рассматривалось с участием прокурора без участия защиты, чем нарушена статья 55 УПК РСФСР.

Мотивы суда, приведенные в протоколе судебного заседания, о том, что осужденные якобы от защиты отказались, не соответствуют действительности.

Как видно из жалобы осужденных и справки председателя президиума Таласской юридической консультации и заведующего городской юридической консультацией, с 28 сентября по 5 октября 1948 г. включительно адвокаты Таласской городской юридической консультации находились в служебных командировках, и в день рассмотрения дела по обвинению вышеуказанных осужденных адвокатов в г. Талас не было.

В связи с этим адвокаты для защиты подсудимых судом не приглашались. Когда подсудимым был председательствующим поставлен вопрос, согласны ли они слушать дело без защиты, то подсудимые ответили, что им защита нужна. В ответ на это судья заявил, что тогда придется откладывать дело на неопределенный срок, вследствие чего подсудимые были вынуждены подписать заявление об отказе от защиты.

Это обстоятельство подтверждается еще и тем, что в протоколе судебного заседания фамилии адвокатов, освобожденных от судебного заседания вследствие отказа подсудимых от защиты, не значатся.

При этих данных нельзя считать, что подсудимые отказались от защиты.

Кроме того, необходимо отметить, что Верховный суд Киргизской ССР, рассматривая дело в кассационном порядке по жалобам всех пяти осужденных, не вынес в резолютивной части определения свое решение в отношении Мосляченко.

20 ноября 1948 г. Таласский областной суд направил в Верховный суд Киргизской ССР дело с письмом, в котором указал, что он просит вынести определение по жалобе Мосляченко.

Верховный суд Киргизской ССР, получив дело, вместо того, чтобы вновь рассмотреть дело в отношении Мосляченко, сделал ис-

правление в определении, написав фамилию Мосляченко между строчками.

При таком грубом нарушении законности не могут быть оставлены в силе ни приговор областного суда, ни определение Верховного суда Киргизской ССР.

Исходя из вышеизложенного, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Приговор Таласского областного суда и

определение Верховного суда Киргизской ССР в отношении Родаева, Добрыднева, Вагина, Янчуркина и Мосляченко отменить и дело о них направить на новое рассмотрение в тот же областной суд, но в ином составе судей.

Кроме того, Коллегия частным определением указала на грубое нарушение законности, допущенное при рассмотрении настоящего дела.

34. ОТМЕНА ПРИГОВОРА ВВИДУ ГРУБОГО НАРУШЕНИЯ ПРАВА ОБВИНЯЕМЫХ НА ЗАЩИТУ

Дело Цапкина и других. Определение Железнодорожной коллегии от 23 ноября 1949 г.

По приговору линейного суда Казанской ж. д. Цапкин, Шагалова, Карпов, Порцев и Ершов были осуждены по ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Цапкин, Шагалова, Карпов, Порцев и Ершов признаны виновными в том, что они по договоренности между собой во время перегрузки из вагона-ледника рыбы-кет, похитили 17 кг рыбы, поделив ее между собой.

В подготовительном заседании линейный суд определил дело Цапкина и других рассмотреть в судебном заседании с участием государственного обвинителя и защиты.

В судебном заседании в нарушение ст.

268 УПК РСФСР линейный суд рассмотрел дело без участия прокурора и защитника. В деле даже нет никаких данных, свидетельствующих о вызове защитников в судебное заседание. Обсуждая вопрос о возможности рассмотрения дела без участия защиты, линейный суд не выяснил мнение подсудимых.

Учитывая, что линейный суд грубо нарушил право обвиняемых на защиту, гарантированное ст. 111 Конституции СССР, Железнодорожная коллегия Верховного суда СССР определила:

Приговор линейного суда по делу Цапкина, Шагаловой, Карпова, Порцева и Ершова отменить и дело о них передать на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе.

35. РАССМОТРЕНИЕ В ОБЛАСТНОМ СУДЕ КАССАЦИОННОЙ ЖАЛОБЫ В ОТСУТСТВИЕ ОСУЖДЕННОГО, НЕ ПОСТАВЛЕННОГО В ИЗВЕСТНОСТЬ О ДНЕ ЗАСЕДАНИЯ, ЯВЛЯЕТСЯ ГРУБЫМ НАРУШЕНИЕМ ЗАКОНА И ВЛЕЧЕТ ОТМЕНУ КАССАЦИОННОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Дело Моргунова. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 22 июня 1949 г.

Моргунов был осужден народным судом Семикаракорского района Ростовской области по ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества». Он признан виновным в том, что по сговору с осужденным по настоящему делу Боровко совершили хищение на мельнице 55 кг муки.

Назначая дело к слушанию для рассмотрения кассационной жалобы Моргунова, Судебная коллегия по уголовным делам Ростовского областного суда не поставила

в известность осужденного о дне рассмотрения кассационной жалобы и, рассмотрев дело в отсутствие осужденного, своим определением приговор оставила в силе. Тем самым Коллегия грубо нарушила ст. 409 УПК РСФСР. Поэтому Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Отменить определение Судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда в отношении Моргунова, а дело о нем направить в тот же суд в ином составе для рассмотрения кассационной жалобы осужденного в соответствии с законом.

36. ОТМЕНА КАССАЦИОННОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ВСЛЕДСТВИЕ ГРУБОЙ НЕБРЕЖНОСТИ И НЕРЯШЛИВОСТИ В ЕГО ИЗЛОЖЕНИИ

Дело Фалковой. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 12 ноября 1949 г.

По приговору Николаевского областного суда от 18 марта 1949 г. Фалкова была осуждена по ст. ст. 97 (злоупотребление служебным положением) и 105 ч. 2 (получение взятки) УК УССР по совокупности.

Фалкова признана виновной в том, что, являясь должностным лицом, она получала взятки с лиц, которые обращались к ней с заявлениями. Кроме того, используя свое служебное положение, незаконно получала продукты в разных учреждениях и организациях.

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Украинской ССР от 8 апреля 1949 г. приговор был отменен и дело передано на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

Определение Верховного суда УССР написано крайне небрежно и неразборчиво. Часть фраз зачеркнута, определение во

многих местах протерто, многие слова надписаны между строчками. О содержании некоторых фраз можно лишь предположительно догадываться. Текст всего определения прочесть невозможно. Из определения нельзя понять, какие имелись основания для отмены приговора и какие именно обстоятельства необходимо доследовать.

Определение в том виде, как оно написано, свидетельствует о грубой небрежности и неряшливости, проявленных со стороны лиц, участвовавших в его вынесении, и не может рассматриваться как акт советского правосудия.

По этим основаниям Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Отменить определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда УССР по делу Фалковой и дело передать на новое кассационное рассмотрение в ту же Коллегию в ином составе.

37. НАРУШЕНИЕ КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИЕЙ СТ. 422 УПК РСФСР

Дело Кравцовой и Шаминой. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 6 декабря 1949 г.

По приговору народного суда 1-го участка Ленинского района г. Владивостока Шамина и Кравцова были осуждены по ст. 1 ч. 2 Указа от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан».

Кравцова и Шамина признаны виновными в том, что по предварительному сговору они совершили хищение картофеля с чужого огорода.

Шамина и Кравцова виновными себя не признали и показали, что они копали картофель на своем огороде. Свидетели, допрошенные на суде, показали, что на их участке кем-то выкопан картофель, но выкопан ли он именно Кравцовой или Шаминой, они сказать не могут.

По этим основаниям Приморский краевой суд, рассмотрев дело по кассационной жалобе Шаминой, приговор о ней отменил и дело производством прекратил.

Что касается Кравцовой, то в отношении ее краевой суд никакого решения не вынес, так как она своевременно не обжаловала приговора, а народный суд, куда она

подала заявление о восстановлении кассационного срока, в этом ей отказал.

Краевой суд проявил невнимательность при рассмотрении дела и допустил нарушение ст. 422 УПК РСФСР, так как поскольку основания прекращения дела в равной степени относились к Шаминой и Кравцовой, Краевой суд, прекращая дело в отношении Шаминой, должен был, в силу указанной статьи УПК, прекратить это дело и в отношении Кравцовой даже при отсутствии кассационной жалобы.

К тому же при всех условиях нельзя было оставлять без изменения квалификацию ее действий по ч. 2 ст. 1 упомянутого Указа, так как прекращение дела в отношении Шаминой влекло за собой исключение квалифицирующего признака в виде предварительного сговора в отношении Кравцовой.

Рассмотрев дело по протесту Председателя Верховного суда СССР, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР определила:

Приговор в отношении Кравцовой отменить и дело о ней производством прекратить.

38. В СЛУЧАЕ ПОДАЧИ ПО ДЕЛУ КАССАЦИОННОЙ ЖАЛОБЫ И КАССАЦИОННОГО ПРОТЕСТА ВЫШЕСТОЯЩИЙ СУД ОБЯЗАН УКАЗАТЬ В ОПРЕДЕЛЕНИИ СВОЕ РЕШЕНИЕ КАК ПО ЖАЛОБЕ, ТАК И ПРОТЕСТУ

Дело Благовой и других. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 6 августа 1949 г.

По приговору Астраханского областного суда были осуждены Благова, Поротиков, Воронина и Тихомирова.

Верховный суд РСФСР приговор в отношении Ворониной, Благовой и Поротикова оставил в силе. Тихомирова приговор областного суда не обжаловала.

Из материалов дела усматривается, что Верховный суд РСФСР рассмотрел дело в отношении Благовой, Поротикова и Ворониной в связи с поданными ими кассационными жалобами, но в то же время не рассмотрел кассационного протеста прокурора, поданного в отношении всех осужден-

ных, в том числе и Тихомировой, не обжаловавшей приговора. Из дела не видно, что кассационный протест был отозван прокурором республики. Таким образом, по данному делу нарушено требование ст. ст. 400 и 434 УПК РСФСР, что влечет отмену определения.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия по уголовным делам определила:

Определение Верховного суда РСФСР отменить и дело передать на новое кассационное рассмотрение в ту же Коллегию Верховного суда РСФСР в ином составе.

39. ОТМЕНА ПРИГОВОРА ПО ВНОВЬ ВОЗНИКШИМ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАМ, ПОДВЕРГАЮЩИМ СОМНЕНИЮ ЛИЧНОСТЬ ОСУЖДЕННОГО

Дело Желтова. Определение Железнодорожной коллегии от 20 сентября 1949 г.

По приговору линейного суда железной дороги имени Куйбышева Желтов Михаил Федорович был осужден по ч. 2 ст. 2 Указа от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан».

Желтов признан виновным в том, что он совместно со скрывшимся от следствия Гарпанюк 5 августа 1948 г. ограбил подорожков Васильева и Садыкова, ехавших в пассажирском поезде, отобрав у них двое брюк, две рубашки, двое туфель и одну фуфайку.

Приговор Желтовым в пределах кассационного срока обжалован не был. Затем Желтов подал жалобу, в которой указал, что его действительная фамилия Картушев и родился он в 1930 г. в селе Подгорное Соседского района Пензенской области. По делу же он проходит как уроженец г. Ленинграда, рождения 1931 года.

В связи с проверкой жалобы Желтова был допрошен Картушев Федор Иванович,

который показал, что у него действительно имеется сын Картушев Михаил Федорович, 1928 г. рождения. Вместе с тем, Картушев объяснил, что его сын в настоящее время находится в заключении и он с ним имеет переписку.

По делу также не установлена и личность потерпевших Васильева и Садыкова: в качестве свидетелей они не допрашивались и обстоятельства их ограбления у них не выяснились, хотя эти обстоятельства имеют значение для правильной квалификации действий осужденного.

Ввиду вновь возникших обстоятельств, связанных с необходимостью установления личности осужденного и ввиду необходимости допроса по делу в качестве свидетелей Васильева и Садыкова, Железнодорожная коллегия определила:

Приговор в отношении Желтова отменить и дело о нем передать на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия,

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

1. ТАК КАК ИСКИ О ВЗЫСКАНИИ АЛИМЕНТОВ МОГУТ БЫТЬ РАССМОТРЕНЫ НЕ ТОЛЬКО ПО МЕСТУ ЖИТЕЛЬСТВА ОТВЕТЧИКА, НО И ПО МЕСТУ ЖИТЕЛЬСТВА ИСТЦА, ВЫБОР МЕЖДУ СУДАМИ, КОТОРЫМ ПОДСУДНО ДЕЛО, ПРИНАДЛЕЖИТ ИСТЦУ

Определение по делу № 36/1085 по иску Хворост к Романчуку о взыскании алиментов

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР, рассмотрев в заседании 5 октября 1949 г. протест Генерального Прокурора СССР на определение народного суда 2-го участка Попелянского района Житомирской области от 28 июля 1948 г. и определение народного суда 2-го участка Коркинского района Челябинской области от 14 декабря 1948 г. по иску Хворост Марии Родионовны к Романчуку Николаю Ивановичу о взыскании алиментов, находит:

Хворост обратилась в народный суд 2-го участка Попелянского района Житомирской области по месту своего жительства с иском к Романчуку о взыскании алиментов на содержание двоих детей, рождения 1934 и 1937 г., на том основании, что она с Романчуком состояла в зарегистрированном браке, имеет от него двух детей, в настоящее время Романчук не живет с ней и не оказывает ей помощи в содержании детей.

В своем исковом заявлении истица Хворост указала, что ответчик проживает по адресу: Еманжелинские копи, Челябинской области, Кировский завод, барак 24.

Народный суд 2-го участка Попелянского района Житомирской области, выслушав объяснение по делу истицы Хворост, 28 июля 1948 г. вынес определение о направлении дела на рассмотрение по существу в народный суд Коркинского района Челябинской области по месту жительства ответчика, согласно адреса, указанного истицей.

Однако в Коркинском районе Челябинской области по адресу, указанному истицей, ответчик проживающим не оказался. Так как в народном суде Коркинского района имелись сведения, что ответчик проживает в г. Челябинске, то народный суд 2-го

участка Коркинского района определением от 14 декабря 1948 г. постановил дело в народном суде 2-го участка Коркинского района производством прекратить и направить его по подсудности в народный суд г. Челябинска.

Протест Генерального Прокурора СССР об отмене определения народного суда 2-го участка Попелянского района Житомирской области от 28 июля 1948 г. и определения народного суда 2-го участка Коркинского района Челябинской области от 14 декабря 1948 г. и о передаче дела на рассмотрение в народный суд 2-го участка Попелянского района Житомирской области подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 30 ГПК УССР иски об алиментах могут предъявляться не только по месту жительства ответчика, но также и по месту жительства истца.

Ст. 37 ГПК УССР предусматривает, что выбор между несколькими судами, которым дело подсудно, принадлежит истцу.

Таким образом, исковое заявление Хворост надлежало рассмотреть в народном суде 2-го участка Попелянского района Житомирской области, который, в соответствии с п. 1 постановления Пленума Верховного суда СССР от 15 ноября 1939 г. «О судебной практике по делам о признании отцовства и о взыскании средств на содержание детей», должен был послать ответчику по месту его жительства повестку с вызовом его в суд.

Если же ответчик с этого места жительства выбыл и адрес его неизвестен, то суд вправе был вынести постановление о производстве розыска ответчика через органы милиции.

Таким образом, народный суд 2-го участка Попелянского района неправильно направил это дело на рассмотрение по месту

жительству ответчика, а народный суд 2-го участка Коркинского района неправильно прекратил дело производством и переслал его на рассмотрение народного суда г. Челябинска, что и привело к волоките с рассмотрением искового заявления Хворост.

По изложенным основаниям Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

2. ПРИ РАЗРЕШЕНИИ ИСКОВ РОДИТЕЛЕЙ ОБ ОТОБРАНИИ ДЕТЕЙ ОТ РОДСТВЕННИКОВ ИЛИ ПОСТОРОННИХ ЛИЦ СЛЕДУЕТ ИМЕТЬ В ВИДУ, ЧТО МАТЬ РЕБЕНКА ИМЕЕТ ПРЕИМУЩЕСТВЕННОЕ ПЕРЕД НИМИ ПРАВО НЕПОСРЕДСТВЕННО ВОСПИТЫВАТЬ СВОЕГО РЕБЕНКА

Определение по делу № 36/1027 по иску Симоновой к Егоровой о возврате ребенка

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 15 сентября 1949 г. протест Председателя Верховного суда СССР на определение Верховного суда РСФСР от 11 января 1949 г. по иску Симоновой к Егоровой о возврате ребенка.

Судебная коллегия находит:

В июне месяце 1948 г. Симонова предъявила в суде иск к Егоровой, являющейся ее сестрой, об изъятии ребенка дочери Нелли, рождения 1937 г.

В обоснование своих требований истица указывала на то, что она является матерью девочки, которая в 1944 г. в силу сложившихся исключительных обстоятельств была временно передана на воспитание ответчице.

Народный суд 6-го участка Красно-Пресненского района г. Москвы решением от 5 октября 1948 г. иск Симоновой удовлетворил, постановив передать ей на дальнейшее воспитание дочь Нелли.

Определением Московского городского суда от 23 октября 1948 г. указанное решение народного суда было оставлено в силе.

По протесту Председателя Верховного суда РСФСР Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР определением от 11 января 1949 г. решение народного суда и определение Московского городского суда отменила и в иске Симоновой о передаче на воспитание дочери отказала.

Соглашаясь с протестом Председателя Верховного суда СССР, Судебная коллегия Верховного суда СССР считает, что определение Верховного суда РСФСР подлежит отмене.

Согласно ст. 44 КЗоБСО родители вправе требовать в исковом порядке возврата детей от любого лица, удерживающего детей у себя не на основании закона или постановления суда.

В данном случае по делу установлено, что истица Симонова, являясь матерью девочки Нелли, передала в 1944 г. дочь на временное воспитание своей сестре Егоровой, которая впоследствии не только отка-

отменила определение народного суда 2-го участка Попелянского района Житомирской области от 28 июля 1948 г. и определение народного суда 2-го участка Коркинского района Челябинской области от 14 декабря 1948 г. и дело передать на рассмотрение по существу в народный суд 2-го участка Попелянского района Житомирской области.

злась возвратить дочь матери, но даже чинит ей препятствия в свидании с дочерью.

При таком положении и принимая во внимание, что истица как мать ребенка ничем не опорочена, и что, как установлено судом, она может дать этому ребенку лучшее по сравнению с ответчицей воспитание — суд правильно вынес решение об удовлетворении указанного иска.

Соображения Верховного суда РСФСР, изложенные им в определении, о том, что нахождение ребенка на воспитании у посторонних лиц не означает лишение истицы родительских прав, и что решение суда о передаче этого ребенка матери якобы не отвечает интересам последнего, — нельзя признать обоснованными.

Истица является матерью ребенка, а потому она даже при наличии равных с ответчицей условий имеет перед последней преимущественное право непосредственно воспитывать своего ребенка. При наличии же лучших условий для воспитания ребенка, как это установлено судом, лишение истицы такого права тем более является неправильным.

Не подтверждает обоснованности определения Верховного суда РСФСР и ссылка в нем на то, что ребенок не желает жить совместно с матерью, так как это было бы существенным обстоятельством лишь в случае проживания ребенка с другим родителем, тогда как данный иск предъявлен об изъятии ребенка по существу от посторонних ему лиц. Как видно из дела ненормальное отношение ребенка к своей матери явилось результатом неправильного воспитания его ответчицей, которая с целью удержания ребенка восстанавливает его против матери.

Вместе с тем, считая решение суда об удовлетворении иска Симоновой по существу правильным, Коллегия в то же время признает необходимым предложить суду дополнительно в порядке ст. 182 ГПК РСФСР разрешить вопрос о сроке и способе исполнения указанного решения, имея при этом в виду, что с учетом конкретных

обстоятельств данного дела и возраста ребенка принудительная его передача истце недопустима.

По изложенным основаниям Судебная коллегия Верховного суда СССР определила:

Определение Верховного суда РСФСР от 11 января 1949 г. отменить, а решение народного суда 6-го участка Красно-Преснен-

ского района г. Москвы от 5 октября 1948 г. и определение Московского городского суда от 23 октября 1948 г. оставить в силе.

Предложить суду, в соответствии со ст. 182 ГПК РСФСР, с участием сторон, прокурора и представителя органов опеки дополнительно разрешить вопрос о сроке и порядке передачи истце Симоновой по решению суда ребенка, находящегося на воспитании у ответчицы Егоровой.

3. ПРИЗНАНИЕ ФАКТИЧЕСКОГО БРАКА, СУЩЕСТВОВАВШЕГО ДО ИЗДАНИЯ УКАЗА ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ОТ 8 ИЮЛЯ 1944 Г., МОЖЕТ БЫТЬ ПРОИЗВЕДЕНО В СУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ, ЕСЛИ ВСЛЕДСТВИЕ СМЕРТИ ОДНОГО СУПРУГА БРАК НЕ МОГ БЫТЬ ЗАРЕГИСТРИРОВАН В СООТВЕТСТВИИ СО СТ. 19 НАЗВАННОГО УКАЗА

Определение № 36/1034 по делу Курашевой о признании фактических брачных отношений с Ермолиным

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 15 сентября 1949 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда 2-го участка Красно-перекопского района г. Ярославля от 7 мая 1947 г. и на определение Верховного суда РСФСР от 10 декабря 1948 г. по заявлению Курашевой о признании фактических брачных отношений с ныне умершим Ермолиным.

Судебная коллегия находит: Курашева обратилась в суд с заявлением о признании ее фактической женой ныне умершего Ермолина, с которым она находилась в фактическом браке с 1925 г.

Рассмотрев указанное заявление Курашевой, народный суд 2-го участка Красноперекопского района г. Ярославля от 7 мая 1947 г. признал, что она являлась женой ныне умершего Ермолина.

По протесту Прокурора РСФСР Верховный суд РСФСР определением от 10 декабря 1948 г. решение народного суда отменил и производство по делу прекратил по тем мотивам, что поскольку Курашева не оформила свои брачные отношения с Ермолиным, умершим в 1946 г., путем регистрации брака, то она не вправе требовать в судебном порядке установления факта нахождения ее в браке с Ермолиным.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене решения народного суда и определении Верховного суда РСФСР подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 10 ноября 1944 г. в тех случаях, когда фактические брачные отношения, существовавшие до издания Указа Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г., не могут быть зарегистрированы согласно ст. 19 Указа вследствие смерти или вследствие пропажи без вести

на фронте одного из лиц, состоявших в таких отношениях, другая сторона имеет право обратиться в народный суд с заявлением о признании ее супругом умершего или пропавшего без вести лица на основании ранее действовавшего законодательства.

В данном случае поскольку Курашева утверждает, что она с ныне умершим Ермолиным состояла в фактическом браке с 1925 г., народный суд правильно принял от нее заявление о признании этого фактического брака в судебном порядке и оснований для прекращения производства по данному делу у Верховного суда РСФСР не было.

Соображения Верховного суда РСФСР о том, что Курашева, не оформив до 1946 г. брачных отношений с Ермолиным при его жизни, не в праве обратиться в суд с заявлением о признании ее супругой умершего — нельзя признать обоснованным, так как это не вытекает из Указа Президиума Верховного Совета СССР от 10 ноября 1944 г.

Вместе с тем решение народного суда также не может быть оставлено в силе, так как оно постановлено в нарушение требований директивного письма НКЮ СССР от 16 ноября 1944 г., принятого в порядке применения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 10 ноября 1944 г., постановления Пленума Верховного суда СССР от 29 июня 1945 г. «О порядке судебного установления фактов, имеющих юридическое значение».

В соответствии с указанным выше директивным письмом НКЮ СССР суд, приняв к своему производству заявление о признании фактических брачных отношений, должен был провести по делу необходимую досудебную подготовку и обеспечить тщательное рассмотрение дела в судебном заседании.

Между тем в данном случае суд этих

требований не выполнил, так как досудебная подготовка по делу судом не проводилась, а определение основано лишь на объяснениях Курашевой и на показаниях двух ее свидетелей, причем, признавая Курашеву женой ныне умершего Ермолина, суд в резолютивной части решения даже не указал, с какого и по какое время указанные лица находились в фактических брачных отношениях.

Из объяснений Курашевой усматривается, что ей необходимо установление фактических брачных отношений с умершим Ермолиным для получения оставшегося после смерти последнего наследственного имущества, а потому суду необходимо было выяснить, есть ли другие наследники и если

они имеются, вызвать их в суд как заинтересованных в исходе дела лиц.

Кроме того, следует отметить, что в соответствии с постановлением Пленума Верховного суда СССР от 29 июня 1945 г. дела об установлении фактов рассматриваются судом в порядке особого производства, с вынесением по ним определений, а не решения, как это допущено судом по настоящему делу.

На основании изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение народного суда от 7 мая 1947 г. и определение Верховного суда РСФСР от 10 декабря 1948 г. отменить и дело передать на новое рассмотрение в тот же суд.

4. УКАЗАНИЕ В ОПРЕДЕЛЕНИИ НАРОДНОГО СУДА ПО ДЕЛУ О РАСТОРЖЕНИИ БРАКА НА ОБЯЗАННОСТЬ ИСТЦА ОБРАТИТЬСЯ В ВЫШЕСТОЯЩИЙ СУД ЯВЛЯЕТСЯ ГРУБЫМ НАРУШЕНИЕМ ЗАКОНА, СТАВЯЩЕГО ПЕРЕД СУДОМ ЗАДАЧУ СОДЕЙСТВОВАТЬ ПРИМИРЕНИЮ СУПРУГОВ И СОХРАНЕНИЮ СЕМЬИ

Определение по делу № 36/929 по иску Виндусова к Рябоконе о расторжении брака

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании от 18 августа 1949 г. протест Председателя Верховного суда СССР на определение народного суда 1-го участка Тракторозаводского района г. Сталинграда от 8 апреля 1949 г. по иску Виндусова В. Е. к Рябоконе Н. Т. о расторжении брака.

Судебная коллегия находит: народный суд 1-го участка Тракторозаводского района г. Сталинграда, рассмотрев в порядке примирения сторон дело по иску Виндусова В. Е. к Рябоконе Н. Т. о расторжении брака, вынес следующее определение: «Стороны к соглашению не пришли; обязать истца обратиться в областной суд для рассмотрения дела по существу».

Указанное определение народного суда, как вынесенное с грубыми процессуальными нарушениями, подлежит отмене.

Из материалов дела видно, что ответчица Рябоконе постоянно проживает в Обуховском районе Киевской области. Ввиду этого народный суд Тракторозаводского района г. Сталинграда, приняв в соответствии со ст. 3 инструкции НКЮ СССР от 27 ноября 1944 г. заявление истца о разводе, должен был по выполнению требований ст. 5 этой инструкции это заявление и все другие материалы по делу направить в суд по месту жительства ответчицы, а не принимать дело к своему рассмотрению.

В данном случае суд не только допустил нарушение правил о подсудности, но рассмотрел дело в отсутствии ответчицы, ко-

торая по непонятным соображениям допрашивалась судом по месту своего жительства в порядке отдельного требования.

Таким образом, рассмотрев дело в отсутствии ответчицы, суд лишен был возможности исследовать все обстоятельства, связанные с предъявленным иском, а равно и проявить инициативу в примирении сторон.

Указание в определении суда о том, что истец обязан по вопросу о расторжении брака обратиться с заявлением в областной суд является неправильным и по существу противоречит Указу Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. и нарушает инструкцию НКЮ СССР от 27 ноября 1944 г., согласно которой в случае, если примирения супругов в народном суде не состоялось, истец может, но не обязан обратиться с заявлением о разводе в вышестоящий суд. При этом следует отметить, что в определении не требуется делать указаний даже и о праве истца на обращение в вышестоящий суд.

На основании изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР, соглашаясь с протестом, определила:

Определение народного суда 1-го участка Тракторозаводского района г. Сталинграда от 8 апреля 1949 г. отменить и дело по иску Виндусова В. Е. и Рябоконе Н. Т. о расторжении брака передать для рассмотрения по месту жительства ответчицы в народный суд Обуховского района Киевской области.

В. В ТЕХ СЛУЧАЯХ, КОГДА ГРУЗ СЛЕДУЕТ В СМЕШАННОМ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНО-ВОДНОМ СООБЩЕНИИ И В ПУНКТЕ ПЕРЕВАЛКИ ГРУЗА НА ЖЕЛЕЗНУЮ ДОРОГУ В ДОПОЛНЕНИЕ К ОСНОВНОЙ НАКЛАДНОЙ СОСТАВЛЯЮТСЯ НОВЫЕ ПЕРЕВОЗОЧНЫЕ ДОКУМЕНТЫ НА КАЖДЫЙ ЗАГРУЖЕННЫЙ ВАГОН, К ПРЕТЕНЗИИ И ИСКУ ЗА НЕДОСТАЧУ ГРУЗА ОБЯЗАТЕЛЬНО ДОЛЖНА БЫТЬ ПРЕДСТАВЛЕНА ОСНОВНАЯ НАКЛАДНАЯ, СОСТАВЛЕННАЯ В ПУНКТЕ ОТПРАВЛЕНИЯ

Определение по делу № 36/983 по иску Мельзавода им. Цюрупы к Управлению Московско-Рязанской ж. д. и Управлению Донского пароходства о взыскании 11 894 руб. за недостачу груза

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 30 августа 1949 г. протест Прокурора СССР на решение Московского городского суда от 7 января 1949 г. и на определение Верховного суда РСФСР от 9 февраля 1949 г. по делу по иску Мельзавода им. Цюрупы к Управлению Московско-Рязанской ж. д. и Управлению Донского пароходства о взыскании 11 894 руб. за недостачу груза.

Судебная коллегия находит:

Решением Московского городского суда от 7 января 1949 г. взыскано с Управления Московско-Рязанской ж. д. в пользу Мельзавода им. Цюрупы 2204 руб. за недостачу груза. Это решение оставлено в силе определением Верховного суда РСФСР от 9 февраля 1949 г.

Решение Московского городского суда и определение Верховного суда РСФСР, которым это решение оставлено в силе, подлежат отмене по следующим основаниям.

Из материалов дела усматривается, что требования истца вытекают из перевозки груза в прямом смешанном железнодорожно-водном сообщении, а потому при разрешении настоящего спора суд должен был руководствоваться не только Уставом внутреннего водного транспорта и Уставом железных дорог СССР, но также и правилами перевозки грузов в смешанном сообщении (СП СССР 1941 г. № 5, ст. 96) и постановлением Пленума Верховного суда СССР от 1 июня 1944 г.

Исходя из указанных выше положений, суду прежде всего следовало установить, имела ли место недостача груза по спорной отправке против основной накладной, которая сопровождала этот груз на всем пути его следования, и только после выяснения

данного обстоятельства определить, кто из перевозчиков должен нести за эту недостачу материальную ответственность.

Суд, рассматривая настоящее дело, правилами, определяющими перевозку грузов в смешанном железнодорожно-водном сообщении, не руководствовался и не только не установил, была ли в действительности недостача груза по спорной отправке против основной накладной, но даже и не истребовал эту накладную от истца, определив ответственность железной дороги против транспортных документов, составленных в пункте перевалки по каждому вагону в отдельности.

Что же касается высказанных в определении Верховного суда РСФСР соображений о том, что поскольку груз с пункта перевалки следовал повагонно и иск предъявлен исходя из недостачи веса против перевалочных документов, то отсутствие основной накладной якобы не имеет для дела значения, то эти соображения явно не обоснованы, так как за недостачу груза, перевозившегося в смешанном сообщении, ответственность перевозчика должна определяться не против веса, показанного в накладных, составленных в пункте перевалки груза, а против основной накладной, которая следует вместе с новой накладной, составленной на последний вагон груза, и подлежит выдаче получателю на станции назначения.

В силу изложенного, соглашаясь с протестом прокурора, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение Московского городского суда от 7 января 1949 г. и определение Верховного суда РСФСР от 9 февраля 1949 г. отменить и дело передать на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе.

6. ПО ИСКАМ О ВЗЫСКАНИИ ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ ЗА ПРОСРОЧКУ В ДОСТАВКЕ ГРУЗА ДОЛЖНЫ БЫТЬ ПРЕДСТАВЛЕНЫ ПОДЛИННЫЕ ТРАНСПОРТНЫЕ ДОКУМЕНТЫ И ТОЧНЫЙ РАСЧЕТ ПРИЧИТАЮЩИХСЯ СУММ

Определение по делу № 36/1098 по иску Управления Главснабеса к Управлению Закавказской ж. д. и Управлению Каспийского пароходства о взыскании 116 187 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР, рассмотрев в заседании 12 октября 1949 г. протест Председа-

теля Верховного суда СССР на решение Верховного суда Армянской ССР от 25 апреля 1947 г. по иску Армянского Республикан-

ского управления Главснаблеса к Управлению Закавказской ж. д. и Управлению Каспийского пароходства о взыскании 116 187 руб., находит:

Верховный суд Армянской ССР, заслушав дело по иску Армянского Республиканского управления Главснаблеса к Управлению Закавказской ж. д. и Управлению Каспийского пароходства о взыскании 116 187 руб. в возмещение сумм, причитающихся как перебор провозной платы и вознаграждение за просрочку в доставке груза по нескольким отправлениям, 25 апреля 1947 г. решил взыскать в пользу истца с Управления Каспийского пароходства вознаграждение за просрочку в доставке груза в сумме 39 275 руб. и 2350 руб. расходов по оплате иска госпошлиной, дело в части взыскания перебора провозной платы производством прекращено за неподведомственностью разрешения этого вопроса суду.

Протест Председателя Верховного суда СССР об отмене решения Верховного суда Армянской ССР в части взыскания вознаграждения за просрочку в доставке груза и передачи дела в этой части на новое рассмотрение подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Судебное решение в части взыскания вознаграждения за просрочку в доставке груза не только не содержит ссылки на нормы материального права, которыми руководствовался суд, разрешая спор, но в нем совершенно не указано, по каким отправлениям, на

основании каких доказательств и исходя из какого расчета взыскивается с Каспийского пароходства вознаграждение за просрочку в доставке груза и таким образом судебное решение вынесено без достаточного исследования всех обстоятельств по делу.

Как видно из материалов дела, оно рассмотрено при отсутствии подлинных транспортных документов и без расчета причитающихся истцу сумм и, следовательно, судом не соблюдены указания, содержащиеся в п. 17 постановления Пленума Верховного суда СССР от 29 января 1942 г. № 3/7/у.

Управление Каспийского пароходства, оспаривая иски требования Главснаблеса, заявляет о том, что даже в том случае, если иск будет удовлетворен, размер штрафа за просрочку в доставке груза по спорным отправлениям мог выражаться максимально в сумме 4029 р. 24 к., а не в сумме, требуемой истцом.

При новом рассмотрении этого дела суду надлежит проверить все вышеуказанные обстоятельства и в зависимости от собранных доказательств и выясненных обстоятельств решить дело по существу.

По изложенным основаниям Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Отменить решение Верховного суда Армянской ССР от 25 апреля 1947 г. и дело передать на новое рассмотрение в тот же Верховный суд Армянской ССР в ином составе судей.

7. ПРИ ВЫСЕЛЕНИИ ИЗ ДОМОВ, ПРИНАДЛЕЖАЩИХ ГРАЖДАНАМ НА ПРАВЕ ЛИЧНОЙ СОБСТВЕННОСТИ, СУД НЕ МОЖЕТ ВОЗЛОЖИТЬ НА ВЛАДЕЛЬЦА ДОМА ОБЯЗАННОСТЬ ПРЕДОСТАВИТЬ ВЫСЕЛЯЕМЫМ ДРУГУЮ ЖИЛУЮ ПЛОЩАДЬ

Определение по делу № 361860 по иску Хуцишвили к Касашвили о выселении

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании от 4 августа 1949 г. протест Генерального Прокурора СССР на решение народного суда Борисохайского участка Душетского района от 18 сентября 1947 г. и определение Верховного суда Грузинской ССР от 27 октября 1947 г. по иску Хуцишвили к Касашвили о выселении.

Судебная коллегия находит:

Супруги Елена и Семен Хуцишвили, имея в г. Душети свой дом на правах личной собственности, проживали в доме местного совета, в их же доме на правах съёмщика проживала Касашвили Нина.

В 1947 г. Хуцишвили обратились в суд с иском о выселении Касашвили Нины по тем мотивам, что ответчица не платит квартирной платы и разрушает их дом. В заявлении истцы указали, что согласны передать ответчице занимаемую ими комнату в

доме местного совета, если на то не будет возражений со стороны РЖУ.

Народный суд Борисохайского участка Душетского района решением от 18 сентября 1947 г. постановил выселить Касашвили Нину из занимаемой ею комнаты и освободившуюся площадь передать истцам, Касашвили Нину временно вселить в комнату в доме Жилуправления, в которой проживают супруги Хуцишвили.

Верховный суд Грузинской ССР определением от 27 октября 1947 г. решение народного суда изменил, исключив из него указание о вселении Касашвили Н. в комнату, занимаемую истцами в доме местного совета, и оставил за истцами право выселить ответчицу после предоставления ей другой соответствующей квартиры.

По протесту Генерального Прокурора СССР дело подлежит пересмотру по следующим основаниям:

Решение народного суда о выселении ответчицы Касашвили Н. вынесено по необследованным материалам дела с нарушением ст. 10 постановления Пленума Верховного суда СССР от 12 декабря 1940 г.

Суд не истребовал от истцов доказательств, подтверждающих нуждаемость их в жилой площади.

Из материалов дела усматривается, что ответчица поселилась на спорную площадь в 1944 г. до перехода дома на праве личной собственности к истцам.

Семья ответчицы Касашвили Н. состоит из 4 человек, сама она является инвалидом II-й группы.

Истцы Хуцишвили до приобретения спорного дома проживали и проживают до настоящего времени в доме местного совета и занимают комнату размером 25,42 кв. м, следовательно, жилой площадью обеспечены. При таком положении суд мог обсудить вопрос о возможности обмена между сторонами жилой площади при их обоюд-

ном согласии на это, а не переселять временно ответчицу в занимаемую истцами комнату в доме местного совета.

Определение Верховного суда Грузинской ССР о возложении на истцов обязанности предоставить ответчице другую квартиру является неправильным и противоречит постановлению ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г.

Спорная площадь является личной собственностью истцов и возлагать обязанность на собственника при выселении нанимателя предоставить другую площадь законом не предоставлено суду.

В силу изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Отменить все состоявшиеся по данному делу судебные решения и определения. Дело передать на новое рассмотрение в Верховный суд Грузинской ССР по первой инстанции, с участием прокурора.

8. ЛИЦА, ЗАНИМАЮЩИЕ ЖИЛУЮ ПЛОЩАДЬ ПО ДОГОВОРУ НАИМА, НЕ ВПРАВЕ ПЕРЕУСТУПАТЬ ЭТУ ПЛОЩАДЬ ДРУГИМ ЛИЦАМ, ХОТЯ БЫ ОНИ И ПОНЕСЛИ ЗАТРАТЫ ПО РЕМОНТУ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ

Определение по делу № 361885 по иску Платициной к Табуашвили о праве на площадь

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании от 11 августа 1949 г. протест Председателя Верховного суда СССР на решение народного суда 3-го участка Ленинского района г. Тбилиси от 25 сентября 1947 г. и на определение Верховного суда Грузинской ССР от 15 ноября 1947 г. по иску Платициной К. И. к Табуашвили И. Г. о праве на площадь.

Судебная коллегия находит:

Истица Платицина предъявила в суде иск о вселении ее в ранее занимавшуюся ею комнату в доме, принадлежащем ответчику на праве личной собственности.

В обоснование своих требований истица ссылалась на то, что указанную комнату она по договоренности с ответчиком переуступила гр-ну Табуашвили, с условием возмещения последним ей, истице, затрат, связанных с ремонтом спорного помещения в сумме 10 500 руб.; впоследствии ответчик указанного квартиросъемщика выселил и помещение занял, а она, истица, оказалась без жилой площади и лишилась возможности получить произведенные ею затраты по ремонту.

Рассмотрев настоящее дело, народный суд 3-го участка Ленинского района г. Тбилиси решением от 25 сентября 1947 г., оставленным в силе определением Верховного суда Грузинской ССР от 15 ноября 1947 г., иск Платициной удовлетворил, выселив ответчика из спорной комнаты, и предоставил ее в пользование истицы.

Судебная коллегия Верховного суда СССР, соглашаясь с протестом, считает, что решение народного суда и определение Верховного суда Грузинской ССР подлежат отмене.

Спорное помещение принадлежит ответчику на праве личной собственности, ввиду чего истица, как квартиросъемщик, не в праве была переуступать ее другим лицам и тем более возмездно.

Не меняет положения дела то, что истица произвела затраты на ремонт помещения, так как это обстоятельство давало лишь право на предъявление к собственнику дома соответствующего иска о возмещении затрат, но не право на отчуждение помещения.

Указание в решении суда о том, что истица произвела обмен спорной комнаты с Табуашвили доказательствами по делу не подтверждено и по существу опровергается фактическими обстоятельствами дела, из которых усматривается, что Табуашвили никакой другой площади истице в обмен не передавал, ограничившись выплатой ей денег в сумме 5500 руб.

Решение суда о вселении истицы в занимаемую ею ранее комнату в доме ответчика неправильно и потому, что она с этой площади выехала добровольно и ввиду этого собственник в силу ст. 58 ГК вправе был распорядиться освободившимся помещением по своему усмотрению.

Как видно из дела, истица предъявила настоящий иск не потому, что она чуждается в жилой площади, которую она сама освободила, а потому, что она претендует на возмещение ей затрат по ремонту спорного помещения, которых она лишилась возможности получить с Табуашвили.

Необоснованной является и ссылка в решении суда на то, что указанная переуступка якобы была произведена с согласия собственника, так как это обстоятельство также не подтверждено доказательствами. Кроме того, если бы этот факт был бы подтвержден, то и тогда нет достаточных оснований к выселению ответчика, как соб-

ственника, из помещения, которое истица добровольно освободила, истица же не лишена права на предъявление к ответчику требований, связанных с денежными расчетами по ремонту спорного помещения.

Ввиду изложенного Судебная коллегия Верховного суда СССР определила:

Решение народного суда от 25 сентября 1947 г. и определение Верховного суда Грузинской ССР от 15 ноября 1947 г. отменить и дело передать на новое рассмотрение по первой инстанции в Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Грузинской ССР с участием прокурора.

9. ИСКОВЫЕ ТРЕБОВАНИЯ О ПЕРЕОБОРУДОВАНИИ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ МОГУТ БЫТЬ УДОВЛЕТВОРЕНЫ ЛИШЬ ПРИ НАЛИЧИИ УТВЕРЖДЕННОГО КОММУНАЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ ПРОЕКТА ПЕРЕОБОРУДОВАНИЯ

Определение по делу № 3611057 по иску Берникер к Найденову о переоборудовании квартиры

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании 20 сентября 1949 г. протест председателя Верховного суда СССР на решение народного суда 2-го участка Дзержинского района г. Вильнюс от 10 мая 1949 г. и определение Верховного суда Литовской ССР от 27 мая 1949 г. по иску Берникер к Найденову о перепланировке квартиры.

Судебная коллегия находит:

Квартира, занимаемая сторонами, состоит из 5 комнат, в трех из них проживает семья Найденова, а в двух комнатах — семья Берникера. Места общего пользования находятся в пользовании обеих семей. Ввиду того, что между сторонами и членами их семьи, проживающими в квартире, происходят ссоры из-за мест общего пользования, Берникер обратился в суд с заявлением о разрешении произвести переоборудование в общей квартире с тем, чтобы занимаемые сторонами комнаты были изолированы и проживающие в квартире имели отдельные места общего пользования.

Народный суд 2-го участка Дзержинского района г. Вильнюс решением от 10 мая 1949 г. постановил удовлетворить иски требования Берникер, разрешив ему произвести переоборудование квартиры и отказал за необоснованностью во встречном иске Найденова о выселении семьи Берникер за невозможностью совместного проживания.

Верховный суд Литовской ССР определением от 27 мая 1949 г. это решение народного суда оставил в силе.

В протесте председателя Верховного суда СССР ставится вопрос об отмене названного решения народного суда и определения Верховного суда Литовской ССР с передачей дела на новое рассмотрение по следующим основаниям:

Решение суда о производстве переоборудования в квартире, где проживают сторо-

ны, основано на акте коммунально-жилищной комиссии Дзержинского района г. Вильнюс от 2 февраля 1949 г., в котором указывалось о целесообразности производства переоборудования в квартире в целях создания нормальных условий жизни сторон и устранения имевших место недоразумений, для чего предлагалось открыть парадный ход для семьи Найденова; оборудовать в одной из комнат в 7,5 кв. м для семьи Найденова кухню; закрыть ход из общей кухни в коридор и тем изолировать комнаты, занимаемые сторонами.

Однако перестройка в квартире может иметь место в том случае, если имеется утвержденный проект о переоборудовании квартиры, не нарушающий строительных и противопожарных правил, а также не ухудшающий жилищно-бытовые условия жильцов.

Таким проектом переоборудования квартиры, утвержденным жилищными органами, суд не располагал.

Ответчик Найденов возражал против производства переоборудования квартиры ввиду того, что это повлекло бы к ухудшению жилищно-бытовых условий его семьи, так как в этом случае его семья лишается возможности пользоваться общей кухней и ванной.

В силу того, что все эти вопросы судом не были исследованы, решение о производстве переоборудования квартиры не может быть оставлено в силе.

По изложенным мотивам Судебная коллегия, соглашаясь с протестом, определила:

Решение народного суда 2-го участка Дзержинского района г. Вильнюс и определение Верховного суда Литовской ССР по настоящему делу отменить и дело передать на новое рассмотрение в Верховный суд Литовской ССР с участием прокурора.

10. РЕГРЕСНЫЕ ИСКИ ОРГАНОВ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ О ВОЗМЕЩЕНИИ ВЫПЛАЧЕННЫХ ИМИ ПОТЕРПЕВШЕМУ ПЕНСИИ ЗА УВЕЧЬЕ МОГУТ БЫТЬ ПРЕДЪЯВЛЕНЫ К УЧРЕЖДЕНИЯМ, ПРЕДПРИЯТИЯМ И ОРГАНИЗАЦИЯМ В ПОЛУТОРАГОДИЧНЫЙ ДАВНОСТНЫЙ СРОК, ИСЧИСЛЯЕМЫЙ СО ДНЯ КАЖДОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ВЫПЛАТЫ ПЕНСИИ

*Определение по делу № 36/1022 по иску Гегечкорского
отдела социального обеспечения к чайной фабрике
о взыскании 1782 руб.*

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР, рассмотрев в заседании 13 сентября 1949 г. протест председателя Верховного суда СССР на решение народного суда Гегечкорского района от 28 марта 1948 г. и определение Верховного суда Грузинской ССР от 17 апреля 1948 г. по иску Гегечкорского отдела социального обеспечения к чайной фабрике о взыскании 1782 руб., находит:

Гегечкорский отдел социального обеспечения предъявил в суде иск к чайной фабрике о возмещении сумм, выплаченных райсобесом пенсионеру Кукания.

Народный суд Гегечкорского района решением от 18 марта 1948 г. в иске отделу социального обеспечения к чайной фабрике о взыскании 1782 руб. отказал за истечением давностного срока и за необоснованностью иска.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Грузинской ССР определением от 17 апреля 1948 г. решение народного суда оставила в силе.

Протест председателя Верховного суда СССР об отмене решения народного суда и определения Верховного суда Грузинской ССР подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Как усматривается из материалов дела, Кукания работал на чайной фабрике в качестве столяра.

10 августа 1939 г. Кукания в процессе работы получил увечье, вследствие чего стал инвалидом. Органами социального обеспечения с 1940 г. выплачивается Кукания пенсия ежемесячно в размере 99 руб.

Иск отделом социального обеспечения предъявлен о возмещении выплаченной потерпевшему пенсии за один год и шесть месяцев в сумме 1782 руб.

Народным судом отказано в иске за пропуском срока исковой давности и за необоснованностью иска.

Выводы суда являются неправильными:

Статья 413 ч. 2 ГК Грузинской ССР дает право органам социального обеспечения на взыскание с предприятия в порядке регресса выплаченной потерпевшему от увечья пенсии, если увечье наступило по вине предприятия.

П. 22 постановления Пленума Верховного суда СССР от 10 июля 1943 г. предусмотрено, что право на предъявление органами социального обеспечения регрессного иска наступает со дня каждой периодической выплаты пенсии и погашается полугодовой исковой давностью.

Таким образом, истец вправе был требовать в порядке регресса выплаченную инвалиду Кукания пенсию в пределах исковой давности.

Мотивы суда о том, что истец не представил доказательств, подтверждающих, что несчастный случай произошел по вине фабрики, являются необоснованными, так как суд не занимался исследованием этого вопроса.

При новом рассмотрении суду надлежит проверить эти обстоятельства, обязать стороны представить суду соответствующие доказательства в подтверждение обстоятельств, на которые они ссылаются.

По изложенным основаниям Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Отменить решение народного суда Гегечкорского района от 28 марта 1948 г. и определение Верховного суда Грузинской ССР от 17 апреля 1948 г. и дело передать на новое рассмотрение в тот же народный суд в ином составе судей.

11. ПРАВО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СТОРОНЫ НА ОКОНЧАНИЕ ДЕЛА МИРОМ И ПРИЗНАНИЕ ИСКА ДОЛЖНО БЫТЬ СПЕЦИАЛЬНО ОГОВОРЕНО В ДОВЕРЕННОСТИ, ВЫДАННОЙ НА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ПО ДЕЛУ

Определение по делу № 36/885 по иску Побочина к колхозу «Октябрь» о взыскании вознаграждения за пастьбу скота

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР рассмотрела в заседании от 9 августа 1949 г. протест прокурора СССР на решение народного суда

Озерского района Московской области от 13 октября 1947 г. и на определение Верховного суда РСФСР от 20 июня 1949 г. по иску Побочина к колхозу «Ок-

тябрь» о взыскании вознаграждения за пастьбу скота.

Судебная коллегия находит:

Побочин предъявил к колхозу «Октябрь» иск о взыскании 47 000 руб. денег и 620 кг картофеля, составляющих вознаграждение за пастьбу скота, принадлежащего колхозу и отдельным гражданам в сезон 1947 г., причем из расчетов истца усматривается, что из отыскиваемой им суммы 38 000 руб. составляют вознаграждение за пастьбу скота, не принадлежащего колхозу.

Рассмотрев это дело, народный суд 1-го участка Озерского района Московской области решением от 13 октября 1947 г. иск Побочина удовлетворил полностью, взыскав в его пользу с колхоза «Октябрь» 47 000 руб. деньгами и 620 кг картофеля в натуре.

Протест Прокурора РСФСР об отмене указанного решения народного суда определением Верховного суда РСФСР от 20 июня 1949 г. отклонен.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР считает, что решение народного суда и определение Верховного суда РСФСР подлежат отмене по следующим основаниям:

В подтверждение своих исковых требований, истец ссылаясь на трудовой договор, заключенный им с ответчиком. На существование такого договора между сторона-

ми указывается и в решении суда. Однако в деле такого договора нет.

Каковы действительные взаимоотношения сторон и какие фактические обстоятельства дела суд считает установленным по делу из решения суда не видно, так как, удовлетворяя иск, суд ограничился лишь указанием на то, что ответчик иск признал. Поскольку требование истца ни в основании, ни в размере доказательствами не подтверждены и по материалам дела нельзя судить, соответствует ли условиям трудового договора истца с колхозом вывод суда об обязанности колхоза платить истцу вознаграждение за пастьбу скота отдельных граждан, решение суда не может быть признано правильным. Ссылка суда на то, что представитель колхоза признал иск, является неосновательной, так как представитель колхоза не представил суду доказательств, свидетельствующих о том, что он в соответствии со ст. 18 ГПК уполномочен колхозом на окончание дела миром или на признание иска истца.

Ввиду изложенного Судебная коллегия Верховного суда СССР, соглашаясь с протестом прокурора, определила:

Решение народного суда Озерского района Московской области от 13 октября 1947 г. и определение Верховного суда РСФСР от 20 июня 1949 г. отменить и дело передать на новое рассмотрение в тот же суд с участием прокурора.

12. НАРУШЕНИЕ СРОКОВ, УСТАНОВЛЕННЫХ УСЛОВИЯМИ ПОСТАВКИ ДЛЯ ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ СЧЕТА ПОТРЕБИТЕЛЮ, НЕ ЛИШАЕТ ПОСТАВЩИКА ПРАВА НА ОБРАЩЕНИЕ В СУД С ИСКОМ В ПРЕДЕЛАХ ОБЩЕГО СРОКА ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ

Определение по делу № 36/1075 по иску цементного завода «Первомайский» к Азербайджанскому территориальному стройуправлению

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР, рассмотрев в заседании 5 октября 1949 г. протест Генерального Прокурора СССР на решение народного суда 1-го участка Ворошиловского района г. Баку от 31 декабря 1948 г. и определение Верховного суда Азербайджанской ССР от 4 февраля 1949 г. по иску цементного завода «Первомайский» к конторе снабжения Азербайджанского территориального стройуправления о взыскании 700 руб., находит:

Народный суд 1-го участка Ворошиловского района г. Баку, рассмотрев дело по иску цементного завода «Первомайский» к конторе снабжения Азербайджанского территориального стройуправления о взыскании 700 руб. за повышенное качество цемента, решением от 21 декабря 1948 г. в иске отказал за пропуском срока на предъявление иска.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Азербайджанской ССР определением от 4 февраля 1949 г. решение народного суда оставила в силе.

Протест Генерального Прокурора СССР об отмене решения народного суда и определения Верховного суда Азербайджанской ССР подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Народный суд, отказывая в иске, сославшись в своем решении на примечание к § 9 «Основных условий поставки цемента заводами Главцемента конторам Главстройсбыта НКПСМ СССР», которым предусмотрено, что счет на разницу в ценах за повышенное качество цемента должен быть выслан заводом грузополучателю-потребителю не позднее 35 дней со дня отправки.

Ссылка суда на срок, указанный в «Основных условиях», является неправильной, так

как этот срок регламентирует действия поставщика лишь в отношении предъявления счета потребителю, но не в отношении предъявления иска в суде.

Сроки на предъявление счета, установленные в «Основных условиях», не могут заменить собой сроки исковой давности, установленные законом (ст. 44 ГК Азербайджанской ССР), и предъявление счета к потребителю с пропуском срока, предусмотренного «Основными условиями», не лишает цементный завод права на иск в пре-

делах общенсковой давности, предусмотренной ст. 44 ГК Азербайджанской ССР.

По изложенным основаниям Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Отменить решение народного суда 1-го участка Ворошиловского района от 31 декабря 1948 г. и определение Верховного суда Азербайджанской ССР от 4 февраля 1949 г. и дело передать на новое рассмотрение в тот же народный суд в ином составе судей.

13. ПРЕКРАЩЕНИЕ ДЕЛА ПРОИЗВОДСТВОМ ВВИДУ ПРОПУСКА ИСТЦОМ СРОКА ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ ЯВЛЯЕТСЯ НЕПРАВИЛЬНЫМ

Определение по делу № 36/1097 по иску склада к Управлению Закавказской ж. д. и Худатской базе «Главрыбсбыт» о взыскании 1509 р. 63 к.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР, рассмотрев в заседании 12 октября 1949 г. протест председателя Верховного суда СССР на определение народного суда 1-го участка Сталинского района г. Тбилиси от 31 января 1949 г. и определение Верховного суда Грузинской ССР от 6 апреля 1949 г. по иску склада к Управлению Закавказской ж. д. и Худатскому главрыбсбыту о взыскании 1509 р. 63 к., находит: склад обратился в суд с иском к Управлению Закавказской ж. д., Грузинской конторе Главрыбсбыта и Худатской базе Главрыбсбыта с иском о возмещении стоимости недостающих 121,8 кг груза рыбы по накладной № 84474.

Народный суд 1-го участка Сталинского района г. Тбилиси, заслушав дело 31 января 1949 г., вынес определение о прекращении дела производством за пропуском срока исковой давности.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Грузинской ССР 6 апреля 1949 г. определение народного суда оставила в силе.

Протест председателя Верховного суда СССР об отмене определения народного суда и определения Верховного суда Грузинской ССР подлежат удовлетворению по следующим основаниям:

Народный суд вынес определение о прекращении дела производством по тем мотивам, что иск предъявлен складом с нарушением срока, предусмотренного ст. 96 Устава железных дорог СССР. Между тем, вопрос о соблюдении срока исковой давности должен быть проверен при рассмотрении дела по существу с вынесением судебного решения об отказе в иске или удовлетворении его; прекращение же дела производством ввиду нарушения давностного срока является неправильным.

Кроме того, суд оставил совершенно без разрешения вопрос об ответственности отправителя груза, хотя в деле имеются указания, что недостача груза произошла вследствие утечи тузлука, ввиду сдачи отправителем груза к перевозке в таре, не обеспечивающей сохранности тузлука.

По изложенным основаниям Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Отменить решение народного суда 1-го участка Сталинского района г. Тбилиси от 31 января 1949 г. и определение Верховного суда Грузинской ССР от 6 апреля 1949 г. и дело передать на новое рассмотрение в тот же народный суд в ином составе судей.

14. НАРУШЕНИЕ СУДОМ СТ. 81 ПРИМЕЧАНИЯ ГК

Определение по делу № 36/1980 по иску Умирбековой к Утебаеву о выселении

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР, рассмотрев в заседании 30 августа 1949 г. протест Прокурора СССР на определение Верховного суда

Казахской ССР от 10 сентября 1948 г. по иску Умирбековой к Утебаеву о выселении из дома, и по встречному иску Утебаева к Умирбековой о признании права собствен-

ности на дом или о взыскании 4046 руб., находит:

В 1946 г. Умирбекова в связи с временным выездом из г. Кызыл-Орда сдала в наем принадлежащий ей дом ответчику Утебаеву, за что последний выдал истце в счет квартирной платы 1000 руб.

В дальнейшем ответчик отказался платить владельцу дома квартплату за занимаемое им помещение, а также отказался и от освобождения дома, ввиду чего к нему и был предъявлен настоящий иск о выселении.

Не признавая исковых требований Умирбековой, ответчик в свою очередь предъявил к ней встречный иск о признании за ним права собственности на дом или о возмещении ему расходов по ремонту этого дома в сумме 4046 руб.

Решением народного суда 1-го участка г. Кызыл-Орда от 9 февраля 1948 г. постановлено:

Признать сделку купли-продажи дома между Умирбековой и Утебаевым недействительной, взыскать в пользу последнего с истцы 4046 руб. в возмещение расходов по ремонту дома; дом возвратить Умирбековой, выселив из него ответчика.

Определением Кызыл-Ординского областного суда от 8 марта 1948 г. решение народного суда оставлено в силе с изменением: областным судом определено взыскать с ответчика в пользу истцы квартирную плату в сумме 87 руб., а встречный иск Утебаева считать не заявленным, как не оплаченный госпошлиной; этим же определением областной суд исключил также из решения народного суда указание «считать недействительной сделку купли-продажи дома».

Рассмотрев это дело в порядке надзора, Верховный суд Казахской ССР определением от 10 сентября 1948 г. определение Кызыл-Ординского областного суда отменил, а решение народного суда от 9 февраля 1948 г. оставил в силе без изменений.

15. НЕОСНОВАТЕЛЬНЫЙ ОТКАЗ В ВОЗМЕЩЕНИИ ИСТЦУ СУДЕБНЫХ РАСХОДОВ

Определение по делу № 36/1031 по иску Казанского территориального управления к Управлению Казанской ж. д. о взыскании 12 167 р. 48 к.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР, рассмотрев в заседании 13 сентября 1949 г. протест председателя Верховного суда СССР на решение Верховного суда Татарской АССР от 23 декабря 1948 г. и на определение Верховного суда РСФСР от 31 января 1949 г.

Протест прокурора об отмене определения Верховного суда Казахской ССР подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Согласно примечанию к ст. 81 ГПК все недостатки встречного искового заявления должны быть восполнены не позднее назначенного для заслушания дела дня; в противном случае предъявленный встречный иск в данном процессе не рассматривается.

Поскольку ответчик, предъявляя встречный иск, не внес установленной законом государственной пошлины и не восполнил этот недостаток встречного искового заявления до дня слушания дела, суд не должен был принимать к рассмотрению встречный иск и выносить по нему решение по существу.

При этом положении определение областного суда об исключении из решения народного суда указанного встречного иска ответчика по существу является правильным и основания для отмены этого определения у Верховного суда Казахской ССР не было.

Необоснованность решения народного суда об удовлетворении встречного иска ответчика вытекает также и из того, что эти его требования к истце не подтверждены достаточными доказательствами.

В подтверждение встречного иска о стоимости произведенного ремонта дома истцы Утебаев представил суду различные частные справки и счета, которые к тому же никем не заверены; однако суд признал эти сомнительной достоверности документы за бесспорные доказательства и положил их в основу решения об удовлетворении указанных требований ответчика.

Ввиду изложенного и принимая во внимание, что определение Кызыл-Ординского областного суда не лишает ответчика Утебаева права предъявить к истце Умирбековой иск в общем порядке, Судебная коллегия Верховного суда СССР определила:

Определение Верховного суда Казахской ССР от 10 сентября 1948 г. отменить, а определение Кызыл-Ординского областного суда от 8 марта 1948 г. оставить в силе.

по иску Топливной инспекции Казанского территориального управления к Управлению Казанской ж. д. о взыскании 12 167 р. 48 к за недоставленный груз, находит:

В октябре 1948 г. истец обратился в суд с иском о взыскании с Управления Казанской ж. д. стоимости утраченного груза.

Как видно из материалов дела, заявленную истцом 22 мая 1948 г. претензию ответчик оставил без ответа и только лишь 27 ноября 1948 г., т. е. после предъявления настоящего иска и со значительным пропуском срока, установленного ст. 97 Устава железных дорог на рассмотрение претензий, ответчик перечислил истцу отыскиваемую им сумму. Исходя из этого, представитель истца при рассмотрении дела в судебном заседании поддерживал требования лишь в части возмещения железной дорогой судебных расходов, связанных с вынужденным предъявлением иска.

Решением Верховного суда Татарской АССР от 23 декабря 1948 г., которое определением Верховного суда РСФСР от 31 января 1949 г. оставлено в силе, в удовлетворении указанных требований истцу отказано по тем мотивам, что поскольку истец от поддержания основной части иска отказался, он не имеет права и на возмещение судебных расходов.

Протест председателя Верховного суда СССР об отмене решения суда и определения Верховного суда РСФСР об отказе истцу в иске о возмещении судебных расходов подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

В силу ст. 97 Устава железных дорог СССР ответчик обязан был рассмотреть заявленную истцом претензию и уведомить заявителя о результатах рассмотрения в те-

чение 3 месяцев со дня получения претензии.

Однако железная дорога в установленный срок никакого ответа на заявленную истцом претензию не дала и только лишь после предъявления иска в суде известила истца о признании претензии.

При таких обстоятельствах, когда железная дорога не приняла мер к своевременному уведомлению истца о результатах рассмотрения претензии и когда в силу этого истец вынужден был для восстановления своих прав обратиться к судебной защите, суд не вправе был отказывать ему в возмещении судебных расходов, понесенных вследствие неправильных действий ответчика.

На основании изложенного и принимая во внимание, что требование истца о возмещении ему за счет ответчика судебных расходов по существу не противоречит в данном случае и ст. 46 ГПК РСФСР, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определила:

Решение Верховного суда Татарской АССР от 23 декабря 1948 г. и определение Верховного суда РСФСР от 31 января 1949 г. в указанной выше части отменить и взыскать с Управления Казанской ж. д. в пользу Топливной инспекции Казанского территориального управления в возмещение судебных расходов по настоящему делу 730 руб.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Постановления Пленума Верховного суда СССР по отдельным делам	1
Определения коллегий Верховного суда СССР по уголовным делам	11
Определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда СССР	34

Редактор **А. А. ВОЛИН**

Издатель: Государственное Издательство Юридической литературы.
Москва, Таганская ул., Товарищеский пер., 19. Тел. Ж-2-46-67.

А01261. Сдано в производство 21/XII 1949 г. Подписано к печати 25/I 1950 г. Печ. л. 3.
Уч.-изд. л. 4,75 В печ. л. 66 348 зн. Формат 70×108¹/₁₆. Зак. № 1011. Тираж 28 000.
Цена 1 р. 50 к.

Технический редактор *Е. Н. Косарева*

13-я типография Главполиграфиздата при Совете Министров СССР.
Москва, Гарднеровский пер., 1а.

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЯМ

РЕДАКЦИЯ „СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР“ ОБРАЩАЕТСЯ К ЧИТАТЕЛЯМ С ПРОСЬБОЙ СООБЩАТЬ В РЕДАКЦИЮ СВОИ ПОЖЕЛАНИЯ, ОТЗЫВЫ И КРИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕЧАНИЯ О ЖУРНАЛЕ.

Адрес редакции: Москва. Пушкинская ул. 15-а, Верховный суд СССР.

Редакция

08051776

ЮФ СПбГУ

Цена 1 р. 50 к.

СПбГУ